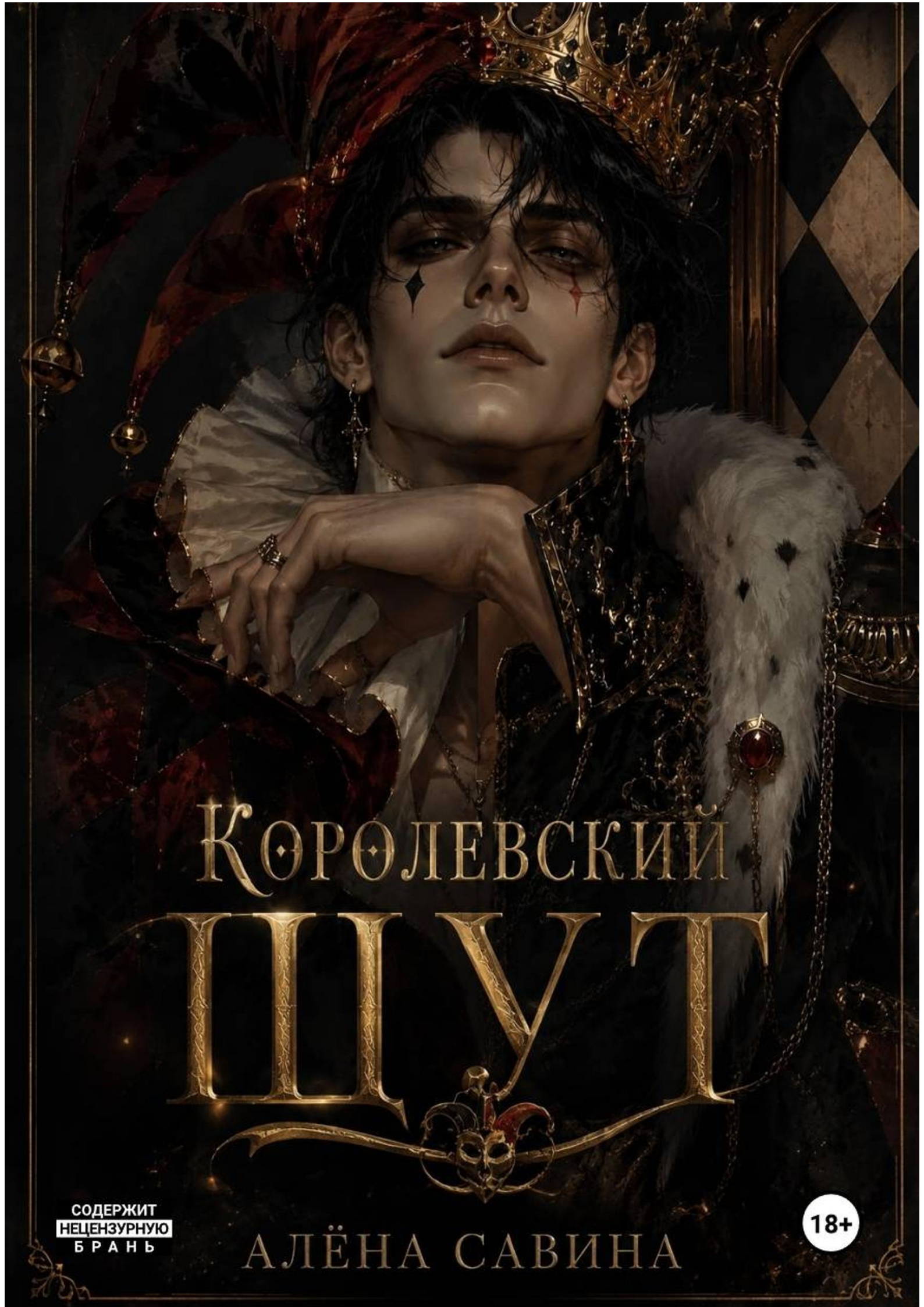

КОРОЛЕВСКИЙ ШУТ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

АЛЁНА САВИНА

18+

Алёна Савина

Королевский шут

«Автор»

2026

Савина А.

Королевский шут / А. Савина — «Автор», 2026

После гибели первого наследника престола принцесса Лиара предстаёт единственной надеждой великого королевства Вальдория. Дворец превращается в золотую клетку, где каждый поклон – угроза, каждое слово – ложь, а доверие становится смертельно опасной роскошью. В тот день, когда при дворе появляется новый шут, привычный мир начинает рушиться. Он слишком молод. Слишком красив. Слишком дерзок. А за его улыбкой скрывается нечто большее, чем безумие придворного глупца. Кто он?

© Савина А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Наследница.	5
Глава 2. Кому позволено смеяться над королями.	8
Глава 3. Человек в колпаке.	11
Глава 4. Шахматы.	15
Глава 5. Пепел на снегу.	19
Глава 6. Сломанная защита.	24
Глава 7. Праздник масок.	27
Глава 8. Шёпот дворца.	31
Глава 9. Новый претендент.	34
Глава 10. Выбор наследницы.	38
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Алёна Савина

Королевский шут

Глава 1. Наследница.

Я родилась во дворце. Камень был первым, что я запомнила. Холодный мрамор под босыми ногами, высокие своды, в которых каждый звук превращался в эхо, тяжёлые портьеры, пропускавшие слишком мало солнца. Здесь всё было создано для того, чтобы внушать уважение и страх. Даже дети говорили тише, чем следовало.

В королевстве Вальдория существовало множество вещей, которые никогда не менялись. Золотые шпили дворца Элларис каждое утро первыми встречали едва проснувшееся солнце. Стражники каждый час сменяли друг друга у ворот. Придворные дамы каждый день говорили одни и те же любезности людям, которых терпеть не могли. И я, её Высочество принцесса Лиара Верейн, младшая наследница королевства, просыпающаяся каждое утро с единой мыслью:

Моя жизнь принадлежит не мне.

Я никогда не считала дворец домом. Домом называют место, где можно ошибаться. Во дворце ошибки стоят слишком дорого.

Моя мать часто повторяла:

– Корону нельзя заслужить в один день. Её носят каждым своим поступком.

В детстве я не понимала этих слов. Теперь понимала слишком хорошо.

Я была младшей дочерью королевской семьи и никогда не должна была править. Для этого родился мой брат Эдриан – сильный, уверенный, любимый народом. Он с детства обучался военному делу, внешней, внутренней политике и искусству ведения переговоров.

Меня же учили совсем другому, но не менее важному, по мнению моей матушки, делу. Улыбаться тогда, когда хочется плакать. Молчать, когда хочется спорить. Не показывать страха. Не показывать слабости. Не показывать себя. Быть тихой и спокойной, горделивой и, самое главное, достойной, чтобы это ни значило.

Когда на севере империи вспыхнуло восстание, брат первым попросил разрешения возглавить войско. Отец долго не соглашался. Я помню тот вечер, словно это было вчера. Они спорили так громко, что их голоса были слышны даже в соседнем крыле дворца. А на следующее утро Эдриан всё-таки уехал. Я солгу, если скажу, что была этому удивлена. Наследник умел быть весьма и весьма убедительным.

Перед отъездом он нашёл меня в дворцовом саду.

– Не смотри так, – сказал он, заметив моё обеспокоенное лицо. – Я вернусь быстрее, чем ты успеешь соскучиться.

– Обещаешь?

– Клянусь, моя принцесса! – рассмеялся он в ответ.

Он всегда смеялся легко. Так смеются люди, которые ещё не знают, что такое смерть. Я проводила его взглядом до самых ворот. И это был последний раз, когда я видела своего брата.

Спустя два долгих месяца я получила долгожданное письмо.

– Ваше Высочество? – голос служанки звякнул за спиной, когда я, стоя у окна, засмотрелась на рыцарей, упражняющихся с мечами на королевском дворе. Меня всегда поражало искусство владения мечом. Блеск металла в лучах солнца, легкость движений. Это был не бой. Танец, превосходящий любой набор па на балу.

– Да? – я оторвалась от созерцания и обернулась к девушке. Та держала в руках серебряный поднос, на котором лежало письмо с гербом Северных земель – белый волк на фоне ледяной горы.

Принц Эдриан. Брат. В этом не было сомнений.

Я подняла тонкий конверт с подноса и замерла. Несколько секунд просто смотрела на него, всё не решаясь вскрыть.

– Что там написано? – тихо спросила служанка.

Губы против воли расплзлись в лёгкой улыбке. Нетерпеливая Даяна. Слухи по дворцу водились разные, обычно я предпочитала не обращать на них особенного внимания. Поэтому, когда фрейлины вдруг заговорили, что моя служанка состоит в близких отношениях с Эдрианом, я отмахнулась. Каков бред! Даяна и Эдриан. Так я и предпочитала думать до тех пор, пока не обнаружила раскрасневшуюся потрепанную девушку у покоев брата. Её лихорадочно блестящих глаз и алевших от...кхм...губ было достаточно, чтобы понять, что слухи оказались очень даже достоверными.

– Если бы я знала, я бы не боялась его открывать, – ответила я более нервно, чем следовало.

Тянуть дальше не представлялось возможным. Трусость – болезнь слабых. Хруст печати и вот передо мной изящные строки каллиграфически выведенных букв:

«Моя дорогая сестра, спешу сообщить тебе прискорбную весть...»

С каждым новым прочтённым словом улыбка постепенно гасла. Проблемы на Севере продолжались. Восстание не было подавлено. Несколько городов отказались присягать короне.

«Отец слишком долго позволял им верить, что королевская власть слаба. Я исправлю это.»

Эта последняя фраза мне особенно не понравилась. Мой брат был храбрым. Возможно, даже слишком храбрым. Он верил, что любую проблему можно решить мечом. Но часто забывал, что чрезмерная храбрость граничится с легкомыслием. Королевства редко ломались от мечей. Они ломались от людей.

– Ты смотришь на письмо так, будто оно лично виновато в твоём плохом настроении, – голос матери раздался у двери.

Королева Селена Вереин вошла без предупреждения. Она всегда так делала. Не потому что не уважала свою дочь, а потому что королевы не привыкли ждать разрешения. Ей было уже за пятьдесят, но она всё ещё оставалась красивой женщиной. Красота Селены была холодной. Не той, которая заставляет улыбаться. Той, которая заставляет осторожно подбирать слова, склоняя голову.

– Матушка, – я поклонилась.

Королева подошла к окну. Я сделал знак служанке рукой, чтобы она оставила нас наедине.

– Ты получила письмо от Эдриана?

– Да.

– И?

Я промолчала, не зная, что ответить. Решения Эдриана – решения Вальдории. А я, как принцесса Вальдории, не имею прав осуждать их и, тем более, противиться им.

Королева вздохнула.

– Ты слишком похожа на своего отца. Вы оба думаете, что молчание делает вас мудрее.

– А вы думаете, что пустая болтовня делает человека правым и мудрым? – я тут же пожалела о вырвавшихся из уст словах.

На секунду между повисла тишина. Звонящая. Почти осязаемая. Но матушка лишь слегка улыбнулась.

– Вот поэтому я беспокоюсь о тебе.

– Потому что я не слежу за тем, что говорю?

– Потому что ты думаешь, – королева опять отвернулась к окну. – Мужчины боятся женщин с умом. Особенно мужчины, которые привыкли отдавать приказы.

– Я не понимаю.

– Поймёшь, – плечи её вдруг напряглись, как обычно напрягались, когда она несла тяжёлые вести. – Тебе нужно начать готовиться.

– К чему?

– К замужеству, Лиара.

Эти слова прозвучали хуже, чем можно было бы ожидать. На мгновение даже показалось, что королева шутит, хоть это и было несвойственно ей. Новость была слишком неожиданной и даже ни разу не вынесенной на совет. Для чего потребовалось так срочно решать вопрос замужества младшей наследницы? Причина могла быть лишь в одном...

– Эдриан вернётся, – произнесла я твёрдо.

– Возможно, – сухо донеслось в ответ.

Это слово ударило. Возможно. Не «когда». Не «обязательно». Возможно.

– Если твой брат вернётся и станет королём, тебе понадобится сильный союз.

– А если он не вернётся?

Королева, наконец, повернулась ко мне. На лице её величественном и красивом не отражалось ни единой эмоции, ни единого чувства.

– Тогда тебе понадобится муж.

Внутри будто наступила зима, но вопреки этому холоду хотелось смеяться.

– Вы говорите так, будто корона уже ждёт меня.

– Нет, – я не успела облегчённо выдохнуть, прежде чем мать подошла ближе и тихо проговорила. – Я говорю так, будто корона вообще может ждать.

А ещё через три недели во дворец принесли весть. Принц Эдриан Верейн погиб в бою. Я не плакала. Не тогда. Во дворце слишком много глаз. Принцесса не имеет права оплакивать наследника, пусть даже это её родной брат, на виду у всего двора. Потому я дождалась ночи и только тогда позволила себе заплакать. Настолько тихо, насколько это вообще могло быть возможным, так, чтобы никто не услышал.

На следующее утро совет короны собрался раньше обычного. Я вошла в зал уже понимая, что моя прежняя жизнь закончилась.

– Ваше Высочество, – произнёс канцлер Ригман, не поднимая глаз. – Отныне вы – единственная наследница престола.

Эти слова прозвучали спокойно и буднично, словно речь шла о погоде, а не о судьбе человека. Словно мой брат не рос у него на глазах. Словно он не видел его первых побед и поражений, не видел капризного мальчишку с деревянным мечом наперевес, которому с пелёнок было уготовано стать королём.

Я кивнула. Другого ответа от меня и не ждали. В тот день я впервые почувствовала вес короны, которой ещё даже не носила. Она уже лежала на моих плечах невыносимо тяжёлым грузом. И с каждым днём она становилась только тяжелее.

Вечером я долго стояла у окна. За стенами дворца шумела столица. Люди продолжали жить. Торговцы закрывали лавки. Дети играли на площадях. Где-то звучала музыка. Мир не остановился. Хотя мой – рухнул. Я злилась на весь белый свет и ещё не знала, что совсем скоро через главные ворота дворца войдёт человек, который будет способен поставить на колени всю Вальдорию.

Глава 2. Кому позволено смеяться над королями.

Я терпеть не могу перемены. Во дворце они редко приносят что-то хорошее. Поэтому, когда утром камеристка сообщила, что старый королевский шут умер этой ночью, я не почувствовала ни удивления, ни скорби. Только усталость. Он был стар. Болезнь давно подтачивала его силы. Последние месяцы он почти не появлялся при дворе, а если и выходил к гостям, то шутки его становились всё тише, словно вместе с голосом уходила сама жизнь.

Отец тяжело воспринял эту новость. Он всегда говорил, что хороший шут – единственный человек, которому дозволено смеяться над королями и не давать им забывать, что корона не отменяет человечности. Теперь дворец лишился и этого голоса. Я думала, что траур продлится хотя бы несколько недель, но ошиблась.

К полудню придворные уже собрались в тронном зале. Я сидела справа от матери. Отец выглядел непривычно уставшим. Он всё чаще кашлял. А я всё чаще делала вид, что этого не замечаю.

Главный распорядитель поклонился.

– Ваше Величество... перед смертью придворный шут оставил письмо. Он просил передать его лично вам.

Отец взял свиток. Долго читал. На его лице не дрогнул ни один мускул. Наконец он медленно свернул письмо и приказал распорядителю:

– Впустите его.

Я удивлённо нахмурилась. Кого? Когда двери открылись и вошёл человек, зал зашептался. Он был молод. Очень молод. Высокий и широкоплечий он ничем не уступал королевским рыцарям. Чёрные волосы были собраны на затылке тонкой лентой. Лицо... Слишком красивое. Слишком уверенное. Слишком спокойное.

На нём был традиционный шутовской камзол Вальдории – чёрный с глубокими винными вставками. Без нелепых ярких цветов, которыми обычно любили украшать придворных шутов. Только серебряные колокольчики тихо звенели при каждом его шаге.

Но больше всего меня смутили глаза. Люди так не смотрят на королей. Без заискивания. Он словно пришёл не просить место, а забрать его, как само собой разумеющееся, как то, что уже принадлежит ему и принадлежало всегда.

Шут остановился перед троном и опустил на одно колено.

– Каэль. Сын покойного шута, – именно так тогда представился человек, который через несколько месяцев перевернёт весь мой мир.

– В письме ваш отец просит принять Вас на службу, – величественно констатировал отец.

– Да, Ваше Величество, – голос шута оказался неожиданно низким и ровным.

Я ожидала услышать привычную шутовскую манеру – громкую, нарочито смешную, но он говорил как человек, который прекрасно владеет собой. Хотя для шута, на мой взгляд, это скорее неуместно.

– Ты понимаешь, что место при дворе нужно заслужить? – кажется отец разделял моё негодование.

– Конечно.

– И чем же?

Каэль улыбнулся. Не широко, как это принято, а лишь уголками губ.

– Искренностью.

По залу пробежал тихий смешок. Отец удивлённо поднял брови, голос его был полон насмешки.

– Искренностью?

– Именно. Все эти люди, – он для вида обвел двор взглядом. – Слишком боятся своего короля, слишком хотят ему понравиться, чтобы говорить правду.

– А ты значит не боишься её говорить? – король многозначительно хмыкнул.

– Только если Вы не боитесь её услышать, – шут впился взглядом серых смешливых глаз в отца.

В тронном зале повисла тишина. Я заметила, как несколько придворных нервно переглянулись. Он был безрассуден. Невероятно глуп... или невероятно смел? Я ещё не решила.

– Значит, ты считаешь себя достойным этого места? – но королю по какой-то причине ответ пришёлся по душе, судя по тому, как он расслабился, позволив себе изобразить на лице подобие улыбки.

– Нет, – ответил он. – Но мой отец считал. А я привык ему доверять.

Не сдержавшись, я цокнула. Что ты вытворяешь, глупый шут?

И тут отец неожиданно рассмеялся. Впервые с того момента, как Эдриан уехал из дворца. Тихо, но совершенно искренне.

– Хорошо. Посмотрим, насколько хватит твоей смелости.

Каэль склонил голову.

– Пока буду жив, мой король. А судя по тому, как хищно на меня смотрят фрейлины Её Величества, я имею все шансы быть растерзанным прямо этой ночью.

Пошло. Грубо. Недостойно короля и королевы. За такое секут головы, не раздумывая. Но ответом ему служит не приказ позвать палача, а смех. Одобрительный живой смех, заливающий светлую залу.

После окончания приёма я почти сразу покинула тронный зал. Мне хотелось тишины. Коридоры дворца всегда успокаивали меня. Толстые каменные стены хранили прохладу даже летом, а ко всему прочему поглощали любые звуки. Я шла, не замечая никого вокруг.

– Ваше Высочество, – раздался низкий голос.

Я остановилась. Медленно обернулась. Конечно. Он. Неужели продемонстрировал ещё не всё своё красноречие?

– Вы что-то хотели? – ответила я с присущем принцессе спокойствием и достоинством.

– Поблагодарить.

– За что?

– За то, что Вы всё время смотрели только на меня.

Я замерла.

– Простите?

Он выглядел совершенно серьёзным. Нет, всё же он «невероятно глуп».

– Во время приёма. Из всех присутствующих только Вы ни разу не отвели взгляд.

– Вы слишком много о себе думаете, – внутри острой волной поднималось раздражение. Что он себе позволяет?!

– Возможно, – он легко пожал плечами. – Но, признаться, мне было приятно.

– Не обольщайтесь. Я лишь пыталась понять, насколько мой отец ошибся.

На его лице появилась улыбка. Не насмешливая. Скорее... довольная.

– И каков Ваш вывод, принцесса?

– Думаю, Вам не место при королевском дворе. Но раз уж Вы смогли угодить Его Величеству, то возможно, на что-то и сгодитесь. Но советую запомнить одну вещь, – я сделала шаг вперёд, остановилась почти вплотную и, вложив в голос столько металла, сколько смогла, сказала. – Вы всего лишь придворный шут. Не забывайте об этом и не берите на себя слишком многого.

Несколько долгих секунд он молчал, потом медленно поклонился и, остановившись на уровне моей талии, вдруг вскинул голову и с улыбкой проговорил:

– Как прикажете, Ваше Высочество.

Я обошла его и направилась дальше по коридору, попутно ругая себя за чрезмерную дёрганность. И только свернув за угол, позволила себе выдохнуть.

Он раздражал меня. Хотя бы себе, но я могла в этом признаться. Раздражала его манера говорить и держаться, раздражало то, чему он позволял вытекать из своего рта, раздражало одобрение отца, раздражала восторженная реакция двора на этого глупца. И улыбка... Эта наглая самоуверенная улыбка, которую хотелось стереть с его безупречного лица.

И меньше всего мне нравилось признавать, что столько мыслей и чувств было посвящено обычному королевскому шуту, которого я видела впервые в своей жизни.

Глава 3. Человек в колпаке.

В первый день Каэля при дворе никто не воспринимал его всерьёз. Именно этого он, кажется, и добивался. Я беспрерывно копалась в собственных мыслях, практически не сомкнув глаз ночью. Всё моё естество кричало о том, что с этим человеком что-то не так. Во мне говорила интуиция или предвзятость? На этот вопрос я так и не смогла себе ответить, но решила для начала присмотреться.

За завтраком мы собрались в малой королевской зале. Отец беседовал с канцлером, мать молча слушала доклад казначея, а придворные уже успели окружить нового шута.

Они смеялись. Шутили. Похлопывали его по плечу так свободно, словно были старыми друзьями.

Я медленно провела пальцем по краю фарфоровой чашки. Во дворце никто не подпускает к себе незнакомцев так быстро. Если только не считает их совершенно безобидными.

– Он слишком самоуверен, – тихо произнесла леди Марис, наклонившись ко мне.

– Почему Вы так решили? – я перевела взгляд на неё.

– Посмотрите сами, – Марис поморщилась. – Он ведёт себя так, будто родился во дворце.

Я посмотрела. Каэль стоял среди придворных так непринуждённо, будто провёл здесь всю жизнь. Не суетился, не заискивал, не старался понравиться. Он просто... был частью двора. И эта мысль отвращала. Она была чужеродна в моей голове так же, как и чужероден Каэль в нашем дворце. Её хотелось сбросить с себя, как тяжелый дождевой плащ

К вечеру отец решил официально представить нового шута теперь уже всему двору. Большой зал Элларииса сиял так ярко, что сотни свечей отражались в золоте колонн и высоких зеркалах. Аристократы в дорогих одеждах стояли группами, обсуждая политику, войну и чужие ошибки.

Отец выглядел совсем неважно. За последние месяцы его лицо словно осунулось и посерело. Король Альдрик уже давно не был тем сильным правителем, каким его помнили старые летописи. Возраст забрал у него скорость, но не забрал гордость. Он всё ещё держался так, будто весь мир должен был склонить перед ним голову.

Мать, напротив, казалась совершенно спокойной. Её умение подать себя создавало уверенность в глазах окружающих, что в мире ничто не способно вывести королеву Селену из равновесия. Иногда казалось, что моя мать могла бы стоять посреди пожара и всё равно поправить складку на платье.

Двери открылись. Каэль вошёл в зал. Я поймала себя на мысли, что он совсем не похож на человека, который способен веселить гостей. Он даже не улыбнулся. Несет себя горделиво и так достойно, словно короновать его собираются. Пусть же он допустит ошибку, одну непростительную ошибку. Нет, я не столько кровожадна, чтобы желать ему смерти, всё же он был крайне молод и...красив, стоит признать. С имеющимися у него данными он мог бы хорошо устроить свою судьбу, но только за пределами нашего дворца.

– Ваше Величество, – он поклонился.

– Ну что же, Каэль. Докажи, что достоин имени своего отца, – улыбнулся отец.

– Ваше Величество, я умею лишь одно.

– Что именно?

– Напоминать людям, что они ещё способны смеяться.

По залу пробежал тихий смешок. Кто-то произнёс достаточно громко, чтобы услышали окружающие:

– Посмотрим, унаследовал ли он талант своего отца.

Каэль будто не заметил этих слов. Он достал маленький серебряный колокольчик. Один раз негромко позвонил и улыбнулся.

– Сегодня я расскажу историю о самом мудром короле на свете.

Отец довольно откинулся на спинку трона.

– Этот король был настолько мудрым, что всегда слушал своих советников.

Несколько министров важно кивнули.

– Потому что понимал: один человек не может знать всё.

Каэль выдержал короткую паузу и, тут посмотрев прямо на короля, серьёзно произнёс:

– Особенно, если уверен в обратном.

Какая наглость! На что он намекает?! В зале воцарилась тишина. Я невольно перевела взгляд на отца. Вот сейчас всё и случится. Он смотрел на шута несколько долгих секунд. А потом неожиданно рассмеялся. Напряжение исчезло. Гости тоже засмеялись. Только я осталась сидеть в непонимании.

Каэль продолжил рассказывать историю, ловко превращая серьёзные вещи в повод для улыбок. Но чем дольше я его слушала, чем отчётливее понимала одну странность. Он смеялся не над людьми. Он смеялся над властью. Над короной. Над королём. Над человеческой гордыней. Над самоуверенностью. И делал это так искусно, что никто, казалось, кроме меня, не чувствовал себя оскорблённым.

После выступления к нему подошёл герцог Валлен. Даже на расстоянии было видно, что разговор не обещает быть дружелюбным. Я не слышала первых слов. Но потом герцог произнёс достаточно громко:

– Ты слишком много говоришь для шута.

Каэль слегка поклонился.

– А Вы слишком мало слушаете для герцога.

Я едва не закрыла глаза. Неужели он действительно сказал это? Во дворце за подобные слова можно было нажать себе опасного врага.

– Ты забываешь своё место, – герцог прищурился.

Каэль ничуть не смутился, даже и не подумав, принести извинения.

– Нет, – он слегка улыбнулся. – Просто хорошо его знаю

Несколько мгновений они молча сверлили друг на друга взглядами, подобно двум разъярённым хищникам. Только вопреки правилам и положениям, свысока с преисполненной правотой смотрел именно Каэль. Так отчаянно в этот момент хотелось хорошенько его встряхнуть, отхлестать шутовским колпаком по его надменному лицу. И, очевидно, этого же хотелось самому герцогу. Мне казалось, сейчас вмешается стража. Будет скандал. Но герцог лишь резко развернулся и ушёл. А Каэль снова стал тем самым весёлым шутом, которого все видели ещё минуту назад. Будто ничего не произошло.

Остаток вечера прошёл, к счастью, без происшествий и громких скандалов. Каэль был окружён толпой фрейлин, бесстыдно жавшихся к нему со всех сторон. Они заглядывали ему в рот, ловили каждое слово и глупо смеялись над несмешными шутками. Мне, конечно, не было слышно, что именно он рассказывал этим курицам. Но я уверена, что ничего иного кроме глупостей и пошлостей, приближающих его к прогулке на плаху, он извергать из себя способен не был.

Поздно вечером мне не спалось. Я ушла в библиотеку. С детства книги были единственным местом, где дворцовая жизнь переставала казаться такой тесной и унылой.

Я толкнула тяжёлую дверь и замерла. У одной из полок стоял Каэль. Казалась, даже воздух в это мгновение сгустился. Он внимательно листал старую книгу, не обращая на меня никакого внимания. Взгляд серьёзный и сосредоточенный быстро скакал со строчки на строчку. Шут, читающий хроники поздней ночью. Странное зрелище. Наверное, поэтому я нарушила тишину первой, хотелось увидеть его реакцию.

– Не думала, что найду здесь Вас, – произнесла я нарочито громко.

– А я не думал, что библиотека принадлежит исключительно принцессам, – он спокойно закрыл книгу, не засуетившись и даже не вздрогнув, к моему сожалению.

– Вообще-то это библиотека королевской семьи. Кому попало сюда заходить запрещено, – я гордо вздёрнула подбородок.

– Что же тогда забыли тут Вы... – он произнёс это почти беззвучно, но я уверена в том, что услышала именно это.

– Что?! – от возмущения голос мой взвизгул.

– Я сказал, – Каэль двинулся на меня. Я же, еле сдержав порыв трусливо отступить, нашла в себе силы вскинуть голову и встретиться с ним взглядом. – Принцесса, видимо забыла, что король даровал мне дозволение на беспрепятственное посещение королевской библиотеки.

Его льдиные серые глаза сейчас казались тёмными. Он был выше меня на две головы. И сейчас, смотря как-то снисходительно с высоты своего роста, словно пытался принизить, придавить одним взглядом. Я смахнула его взгляд, как морок, и задрала голову ещё выше. Он может быть хоть Сигмурским великаном, но принцесса тут я. Моё положение выше. Моё слово весомее.

– Вы сказали не это, – зло процедила я сквозь зубы.

– А что же я сказал, принцесса? – вдруг перешёл он на шёпот.

– Я сейчас позову стражу. Вас отведут в темницу, а на рассвете казнят, – отчего-то я в унисон ему тоже перешла на шёпот.

– Не позовёте. Если бы Вы этого хотели, то стража уже давно была бы тут, – взгляд его смягчился, а губы насмешливо растянулись в улыбке. – Так чего же Вы на самом деле хотите, принцесса?

– Для начала – извинений, шут.

– Извинений? Быть может и на колени встать полагается перед дочерью короля? – я не сдержусь. Не сдержусь. Рука уже подрагивает в предвкушении. Во всех красках я представляю, как заносу её, и стираю с этого нахального лица наглую ухмылку.

– Вам в принципе всегда полагается быть предо мной на коленях, – ведомая злобой, произношу я. Не успеваю закрыть рот прежде, чем понимаю. Это слишком. Но назад пути уже нет.

Лицо Каэля кривится лишь на мгновение. Секунда, которую я успеваю считать. Секунда, которую он себе позволил прежде, чем с глухим звуком упал прямо на колени. Предо мной. Теперь его лицо напротив моей груди, в которой отчего-то не осталось воздуха. Я открываю рот, как рыба, выброшенная на берег. Глубоко тяну воздух.

– Не переживайте, принцесса, – вдруг произносит он неожиданно глубоко и спокойно. – Никогда не знаешь когда и... перед кем окажешься на коленях.

Я растерянно вожу взглядом перед собой. Почему на коленях стоит он, а унижительно себя чувствую я? Я мечусь глазами по его умиротворённому лицу. Он смотрит так прямо, так открыто. Густо краснею. И вдруг мой взгляд падает на книгу, которую он всё ещё сжимает между пальцев.

– История основания Вальдории? – выпалила я.

– Да.

– Вас интересует история?

– Любой человек должен знать прошлое. Иначе однажды оно само придёт за ним.

Я не знала, почему эти слова заставили меня вздрогнуть. Наверное, из-за того, как серьёзно они прозвучали.

– Почему Вы стали шутом?

Он молчал. Слишком долго. Всё ещё стоя предо мной на коленях. Отчего-то я никак не могла разрешить ему встать.

Наконец он негромко ответил:

– Потому что только шут может говорить правду и остаться в живых.

– И всё?

Он улыбнулся. Но эта улыбка показалась мне усталой. Всё же мне удалось стереть насмешку с его лица.

– Разве этого мало?

– Нет, – я покачала головой.

Я не нашлась, что ещё сказать, поэтому просто развернулась и пошла прочь из библиотеки.

– Так Вы меня простили, принцесса? – донесся мне в спину вопрос.

Вопрос, на который я ответила громким хлопком двери.

Глава 4. Шахматы.

Во дворце меня учили не доверять людям. Конечно, и прочих уроков было достаточно. Меня учили танцевать, держать осанку, учили правилам светского этикета, говорить на трёх языках и музицировать. С подачи отца позже я начала изучать законы и принципы дипломатии. Но самым важным уроком были вовсе не книги. Самым важным было наблюдение. Бывало, папа брал меня на заседания совета. Помню, как злился и ревновал Эдриан, но отец был непреклонен. Он считал, что для мужчины куда важнее военное дело, в то время как женщины более «предрасположены» к раскрытию заговоров и пресечению заведомо опасных союзов.

– Лиара, человек редко выдаёт себя словами. Гораздо чаще – взглядом, жестом, мимикой или даже слишком долгой паузой.

Я запомнила это ещё ребёнком. Во дворце можно было погибнуть от меча. Можно было умереть от яда. Но чаще людей убивали совсем иначе: улыбкой, слухом, одной удачно сказанной фразой.

Дворец никогда не сможет стать кому-то домом, даже мне. Он был, есть и будет шахматной доской, где каждый человек играет свою партию. Даже шут.

На четвёртый день после появления Каэля я попросила капитана королевской стражи провести собственное расследование. И до того момента старалась не пересекаться с королевским шутом. Мне было необходимо время на то, чтоб привести мысли в порядок и проанализировать тот случай в библиотеке. И сейчас, смотря на ситуацию со стороны, я могу заметить, что постыдно растерялась, а в моем положении это не позволительно. Если тогда я испытывала стыд за чрезмерную жестокость, то сейчас я думаю, что должна была быть ещё строже и твёрже.

Когда Арлен вошёл в мой кабинет, я сразу поняла, что хороших новостей не будет. Их не сообщают с таким скорбным лицом. Он протянул мне несколько исписанных листов. Я внимательно прочтала каждый. Потом ещё раз. И медленно подняла глаза.

– Это всё?

Арлен виновато опустил голову.

– Да, Ваше Высочество.

– Вы проверили его прошлое?

– Настолько тщательно, насколько смогли.

– И?

Он ненадолго замолчал.

– Его отец служил придворным шутом, как Вы знаете. Каэль вырос под присмотром няньки в деревушке близ столицы. Отец навещал редко, но отсылал большую часть жалования на его содержание. Рос обычным деревенским мальчишкой. Друзей не было, но он начал рано работать. Лес валил, охотился, иногда торговал. К восемнадцати годам обустроился на каменоломне, той, что под Таризлем. Спустя три года получил послание от отца и вернулся в деревню. Ну, а после, Вы уже знаете.

Я положила бумаги на стол. Слишком просто. Настолько просто, что хотелось не поверить. Простой деревенский мальчик без друзей и родных, не брезгующий тяжелой работой. Двадцать один год... Почему не пошёл в армию. Почему не занялся военным делом, если имеет очевидную предрасположенность. Почему не построил дом. Не женился. Не завел семьи. Возраст уже позволяет...

– Должно быть больше информации, капитан.

Арлен вздохнул.

– Иногда мы просто не можем найти всех следов. Он же...обычный. Никто к нему и не присматривался никогда. Мальчик и мальчик.

Я покачала головой.

– Нет. Это просто удобно. Мальчик и мальчик... – я подошла к окну. Во внутреннем дворе стражники сменяли караул. – Следы есть всегда. Мы просто ещё не нашли нужные.

Остаток дня проходил быстро и сумбурно. У наследника много дел. У неподготовленного наследника их ещё больше. По приказу короля мне дают уроки сражения на мечах. В свободное от них время я вникаю в дела империи, знакоюсь с градо и военачальниками. Судя по тому, как активно мне передают дела и подыскивают мужа, со здоровьем моего отца дела обстоят куда хуже, чем я думала.

В тот же день я решила поговорить с Каэлем. Не как принцесса с придворным, а как человек, который просто хочет понять другого человека. Именно поэтому я пригласила его на ужин. Одного.

К вечеру об этом, должно быть, уже говорил весь двор. Меня не волнуют расползающиеся слухи. По законам империи я имею права приглашать в свои покои любых, необходимых мне людей дворца. Во всяком случае до свадьбы...

Когда дверь открылась, Каэль вошёл спокойно, будто подобные приглашения получал ежедневно. Он поклонился. Безупречно. Вышколено. Он прекрасно знает дворцовый этикет, просто предпочитает нарушать его в угоду своему самолюбию.

– Присаживайтесь.

Он молча занял место напротив. Я специально выбрала длинный стол. Расстояние между нами казалось правильным и безопасным. Несколько минут мы ужинали молча. Тем временем я аккуратно наблюдала за ним. Он ел неторопливо, не совершая ни одного лишнего движения. За годы жизни я видела десятки молодых артистов. Почти все старались выглядеть увереннее, чем чувствовали себя на самом деле. Но не смотря на все свои старания они ошибались. Никто не учит артистов и деревенских мальчишек правилам поведения за столом, потому они путаются, не знают, когда и какой прибор уместно брать, как резать мясо и отламывать хлеб. Каэль же не старался, он действительно был уверен и к тому же убийственно спокоен. А что особенно тревожило меня – не совершал ошибок. Он знал этикет. И это было чем-то столь же очевидным, как и голубизна неба или зелень молодой травы.

– Ваш отец был любимцем Короля.

Он поднял взгляд.

– Моя семья рада служить на благо Вальдории, – лжец!

– Но вы совсем на него не похожи.

– Дети редко бывают точной копией родителей, – на его губах появилась лёгкая улыбка.

– Обычно они всё же наследуют что-то, – сделала небольшой глоток вина, тепло разлилось в желудке. – Что унаследовали вы?

Он задумался лишь на мгновение.

– Наверное... умение молчать.

– Вы? – я насмешливо вскинула брови.

– Иногда.

– Я не заметила, – ещё глоток вина.

– Это потому что я хорошо молчу, – он ухмыльнулся.

Я едва не улыбнулась. Едва. Но остановилась. Он слишком легко пытался сделать разговор непринуждённым. Я не собиралась позволять ему этого.

– Почему вы стали шутом?

– Мне кажется, я уже отвечал на этот вопрос, принцесса, – он почтительно склонил голову. Но вся его почтительность была напускной. Пляшущие звездочки в серебристых глазах просто не могли мне даже попытаться забыть, насколько этот человек нахален.

– Тогда Вам не составит труда ответить на него ещё раз, – в этот раз я была готова к любой глупости с его стороны. Более теряться перед ним я не намерена. Я – принцесса. Он – шут, не знающий своего места.

– Потому что мой отец был шутком, – он выдохнул так, будто я, подобно назойливой мухе, утомила его.

– Нет, – покачала головой. – Это слишком простой ответ. Да и в прошлый раз Вы отвечали иначе.

Он молчал, поэтому я продолжила:

– Вы молоды и образованны. Умеете держаться при дворе лучше многих дворян. Прекрасно знаете этикет. У вас был прекрасный учитель, уж не знаю, где Вы такого нашли в Вашей деревне. Почему же именно шут? Вы могли заняться военным делом и добиться больших успехов... даже при Вашем, уж простите, столь низком происхождении.

– Иногда самое безопасное место находится на виду у всех, – с самой обворожительной улыбкой произнёс он, расслаблено откинувшись на спинку стула.

Внутри всё вспыхнуло. Он играет со мной, как кошка с мышкой. Но для нас двоих уже всё ясно. Он что-то скрывает, а я пытаюсь это найти. Мы больше не питаем иллюзий на счет намерений друг друга.

– Безопасное? Вы чего-то боитесь, Каэль?

– Как и любой человек, – он усмехнулся.

– Чего же может бояться такой, как Вы? – произношу я с вызовом.

Он посмотрел мне прямо в глаза. Не отводя взгляда, вдруг подался вперёд и тихо ответил:

– Ошибиться.

Через два дня состоялся совет знати. Мы обсуждали восстание на Севере. С каждым днём тревога становилась тяжелее. Министр финансов говорил о новых налогах. Военный советник требовал отправить ещё больше солдат. Герцоги спорили между собой. Я слушала молча.

Когда откуда-то донеслось предложение сравнять Север с землей за смерть наследника, я не выдержала:

– Дело не в количестве войск.

В зале стало тихо. Высокопоставленные чины смотрели на меня, как на глупое дите, решившее, что ему кто-то дал слово. Отец повернулся ко мне. Я прикусила щёку, морально готовясь к его критике, но тот лишь коротко позволил:

– Продолжай.

С души, словно камень свалился. Я сдержалась, чтобы не растянуть губы в улыбке и не раскланяться отцу в благодарностях. Поднялась. Выпрямилась.

– Если народ перестаёт верить своей Короне, никакая армия не заставит его быть преданным. Чем больше силы мы применим, тем больше сопротивления встретим в ответ. Конфликт может выйти за пределы Севера и эпидемией распространиться по Империи. Смутные мысли не рождаются в головах людей самостоятельно. Всегда есть тот, кто им это внушает.

Несколько человек недовольно переглянулись. Я знала, что мои слова многим не понравятся. Именно этого я и добивалась.

– Нужно искать зачинщика, а не истреблять наш народ. Он где-то совсем рядом. Возможно, прямо здесь, среди нас.

Пока остальные обсуждали сказанное, я незаметно посмотрела в сторону Каэля. Он стоял у стены, так словно был частью интерьера. Никто не возмутился, нет, никто даже не обратил внимания на постороннего, ещё вчера никому не известного человека, который сейчас отчего-то присутствует на закрытом совете. Удобную для него выбрали роль, не правда ли? Я намеренно произнесла несколько спорных вещей. Обвинять герцогов в предательстве рискованно. Да и не думала я, что Каэль вообще имеет какое-то отношение к бунту на Севере. Слишком

масштабно. Он мог быть лишь пешкой. Просто хотела увидеть его реакцию. Но он не выдал себя ни взглядом, ни жестом.

Поэтому после совета я догнала его в галерее.

– Сегодня Вы были необычайно молчаливы.

Он остановился.

– Разве это плохо? Мне кажется, принцесса упрекала меня в излишней болтливости.

– Ваше молчание – непривычно и крайне подозрительно.

Он слегка склонил голову и снова взял меня в плен своих хитрых глаз.

– Иногда лучше слушать.

– Я проверяла Вас, – я подошла ближе.

– Знаю, – он даже не удивился.

– Откуда?

– Потому что на протяжении всего совета Вы почти не слушали министров. Вы наблюдали за мной. Даже глаз не могли отвести. Это приятно, – он склонился надо мной. – И что же Вы поняли?

– Пока ничего.

– Это хороший результат, – он улыбнулся.

– Почему?

– Потому что поспешные выводы обычно ошибочны.

– Неужели Вы думаете, что я могу найти в Вас что-то хорошее? – я скрестила руки на груди. Эта мысль вызывала во мне смех и не более.

– Зависит от того, что Вы ищете... – ответил он уклончиво.

– Ошибку.

Несколько секунд он молчал. А потом негромко, почти шёпотом, сказал:

– Тогда желаю Вам удачи. Потому что я тоже пока что не нашёл Вашей. Интересно, кто же успеет раньше?... – оставив этот вопрос многоточием в воздухе, он поклонился и спокойно ушёл.

Я долго смотрела ему вслед. Этот человек раздражал меня. Он провоцировал во мне новые вопросы и сомнения. И именно это заставляло меня снова и снова думать о нём. Думать о нём на совете, во время завтрака и принятия ванн, думать о нём на тренировках и перед сном. Все мои мысли были заняты этим шутком. Хотя мне очень хотелось думать о чём угодно другом. Только не о нём.

Глава 5. Пепел на снегу.

Война редко начинается со звона мечей. Чаще всего она приходит в тишине. В письме, которое уже никогда не будет написано. В пустом месте за обеденным столом. В закрытом гробу. Со дня смерти моего брата прошло почти две недели. Я до сих пор не могла заставить себя произнести его имя вслух. Эдриан погиб. Об этом знали все.

Разведчики собственными глазами видели поле боя. Они рассказали, как принц пал, прикрывая отход своих людей. Но мне не давало покоя... Почему его тело до сих пор не привезли домой?

Этим утром меня разбудил настойчивый стук в дверь.

– Ваше Высочество! – я сразу узнала голос капитана Арлена.

Что-то случилось. Я быстро накинула тёмный халат и открыла дверь. Капитан выглядел так, словно не спал всю ночь. Взырошенный и обеспокоенный он тяжело дышал.

– Простите за столь ранний визит, – произнёс он виновато.

– Что произошло?

Он несколько секунд молчал. И этого молчания оказалось достаточно, чтобы сердце пустилось галопом в груди. Я почувствовала, как внутри всё сжалось и похолодело. Какую дурную весть ты мне принес? Папа? Мама? Война? Что?!

– Говорите уже! – выдала я нервно.

– Обоз с телом принца... – он сглотнул. – Не прибыл.

Я почти облегчённо выдохнула. Никаких новых смертей.

– Он задерживается?

– Он исчез, – Арлен покачал головой.

Мир вокруг будто замер. Я недоумённо уставилась на капитана, но тот не спешил объясняться, потому я заговорила первой:

– Что значит... исчез?

– Последний раз его видели три дня назад возле перевала Тарн.

– А сопровождение? – я медленно опустила в кресло.

– Вместе с ним.

– Сколько человек?

– Почти три сотни.

– Вы хотите сказать... – я подняла глаза на капитана.

– Мы потеряли тело принца... и весь эскорт, – он закончил за меня.

Через полчаса отец уже собрал чрезвычайный совет. В зале было душно. Министры говорили одновременно. Военачальники спорили. Кто-то предлагал немедленно отправить новые войска. Кто-то утверждал, что обоз просто задержался. Я слушала молча. Пока генерал Варден не сказал:

– Мы должны отправить ещё тысячу солдат.

– Нет, – мой голос прозвучал неожиданно твёрдо. Десятки любопытных глаз обратились ко мне. – Если триста вооружённых воинов исчезли без следа, отправлять ещё тысячу вслепую – значит потерять тысячу триста.

Генерал нахмурился. Мои слова очевидно пришлись ему не по душе.

– Ваше Высочество...

– Кто-нибудь знает, что точно произошло? – я не дала ему договорить.

Ответом послужило молчание. Мы ничего не знаем. Тычемся, как слепые котята.

– Нет, – нехотя ответил он.

– Тогда мы не должны повторять ту же ошибку. Не имеем права в настоящих условиях.

В этот момент раздался тихий звон колокольчика. Совсем негромкий. Я сразу узнала этот звук. Каэль. Он стоял у дальней стены. Как обычно, будто оказался здесь случайно. Даже я забыла о его присутствии, хоть и старалась в любых обстоятельствах держать его под контролем. Мне это совсем не понравилось. Необходимость сообщить кому-то о своих подозрениях касаясь этого человека возрастала с каждым днём, но отчего-то я оттягивала этот момент. Он обожаем двором. Я же не имею ни единого доказательства. Пока я только наследница, моего слова не будет достаточно.

– Почему шут присутствует на военном совете? – не скрывая злости, громынула я.

Он поклонился, опалив меня своей наглой ухмылкой.

– Потому что меня забыли выгнать.

Несколько советников усмехнулись. Даже мой отец одобрительно приподнял уголки губ. Я не разделяла их веселья. Мы не на светском вечере. Это ТАЙНОЕ заседание. Пропал мой брат... его тело и три сотни воинов. Шутки и усмешки тут не уместны.

– Тогда молчите, – твёрдо выговорила я.

– Как прикажете, – он сделал ответный пас.

Но, действительно, замолчал лишь на несколько долгих секунд, а потом спокойно произнёс:

– Можно один вопрос?

– Говори, – устало махнул рукой отец прежде, чем я окончательно закипела и выгнала его.

Каэль посмотрел на генерала.

– Королевские знамёна тоже исчезли?

– Да, – генерал непонимающе нахмурился.

– И тело принца?

– Да.

– И обозы? – да он издевался!

– Верно, – генерал побагровел.

– И три сотни солдат... – задумчиво протянул.

– Да-а-а, – сквозь зубы прошипел Варден.

Каэль ненадолго задумался.

– Странно.

– Что именно кажется вам странным? – я не выдержала.

Он перевёл взгляд на меня.

– Можно убить несколько сотен солдат, можно сжечь знамена, повозки и тела. Вопрос, конечно, ещё в том, насколько вообще возможно проделать всё это и не привлечь внимания... Но кому и зачем понадобилось тело уже давно мёртвого принца?

В комнате стало тихо. Действительно, триста человек не растворяются в лесу. Кто-то очень постарался, чтобы они не дошли до столицы. Разведчики так и не обнаружили ни единого следа. Не было ни места кровавой бойни, ни пепелища. Смотровые пункты близлежащих городов не заметили ничего необычного в ту ночь. Всё это можно было бы назвать «странным», если бы не понимание, что бунтовщики будут стараться остаться незамеченными, как можно дольше. Любой бы на их месте поступил также. Подготовка была на высоком уровне, что напрямую нам говорит о замешанности ни одного, а нескольких родов высокопоставленных дворян. Кража тела брата была абсолютно бессмысленной, Каэль прав. Но я сомневаюсь, что его выкрали. Уничтожили вместе с телами солдат и возможными уликами.

Всё это было итак очевидно. Зачем только этот шут влез.

После совета я догнала Каэля в длинной западной галерее.

– Вы снова вмешались не в своё дело.

– Разве? – он улыбнулся.

– Да, – я вложила металла в голос. – Ваши вопросы были крайне неуместны, да и к тому же бесполезны.

– Я так не думаю, принцесса. Пока Вы, сидя за столом совета, смотрите прямо. Я у стены имею возможность видеть грани.

Я раздражённо выдохнула. Опять.

– Почему Вы постоянно говорите загадками. Где же Ваша хваленая искренность и прямолинейность?

– А зачем тогда нужно Ваше Высочество? – он посмотрел мне прямо в глаза и усмехнулся.

– Разгадывать загадки – Ваша обязанность.

Он поклонился, а затем стремительно направился прочь, нарушив в очередной раз любые правила приличия.

Два дня спустя...

Я никогда не думала, что можно хоронить человека без тела. Оказалось, можно. И самое страшное – сотни людей будут плакать над пустотой, даже не подозревая об этом. Лишь немногие знали правду. Я. Отец. Мать. Капитан Арлен. Несколько членов совета.

Остальным же объявили, что тело Эдриана слишком сильно пострадало в бою и гроб запрещено открывать, дабы избежать оскорбления его светлой памяти. Приближённые короля, главы крупнейших родов перед народом Вальдории официально подтвердили смерть наследного принца.

Так было проще. Так было безопаснее. Если народ узнает, что исчез не только наследный принц, но и весь сопровождавший его отряд, по королевству поползут слухи. А слухи убивают государства быстрее любой войны.

Мы уже не сможем помочь Эдриану. Я сделаю все, чтобы найти его могилу и достойно увековечить память о нём. Но сейчас было куда важнее сохранить лицо Империи и избежать даже малейших сомнений в головах народа касаясь законности престолонаследия.

День похорон выдался холодным. Снег медленно ложился на крыши Эллариса. На башни. На плечи людей. На чёрный бархат, которым был накрыт высокий саркофаг. Я смотрела на него и не могла заставить себя поверить. Внутри не было брата, но он был мёртв. Лишь тяжёлые камни, уложенные так, чтобы носильщики не почувствовали разницы. Пустой саркофаг. Пустые молитвы. Пустое прощание. Архиепископ говорил о мужестве Эдриана. О его подвиге. О том, что Свет примет его душу.

Я слышала каждое слово и не слышала ни одного. Перед глазами стоял брат. Совсем мальчишкой. Он смеялся, гоняясь за мной по дворцовому саду. Прятал мои книги. Отбирал деревянный меч, говоря, что я ещё слишком мала. Он всегда был рядом. А теперь... Я даже не знала, где находится его тело.

Когда саркофаг начали медленно опускать в королевскую усыпальницу, ноги едва не подкосились. Я смотрела вниз. В пустоту. И понимала, что мне не с чем проститься. И от этого трусливо становилось легче. Словно он не умер, словно все эти похороны – искусно отыгранная комедия.

В тот же вечер отец собрал приём. На этот раз никто не улыбался. Все говорили тихо. Будто смерть могла услышать и прийти уже за ними. Когда весь двор был собран, поднялся Верховный советник.

– Согласно законам Вальдории, после гибели наследного принца единственной наследницей престола становится принцесса Лиара Верейн.

Я медленно поднялась. Каждый взгляд в этом зале был обращён ко мне. Ещё неделю назад они смотрели на меня как на дочь короля. Теперь... Они смотрели на будущую королеву и оценивали.

Советник продолжил:

– В связи с этим вопрос престолонаследия более не вызывает сомнений. До коронации Её Высочество желает выбрать будущего супруга. Через три дня состоится традиционный бал Масок, где принцесса рассмотрит возможные кандидатуры.

Всего одна фраза. И я вдруг почувствовала себя не человеком, а государственной необходимостью. Не успело остыть место в усыпальнице моего брата, не успел закончиться траур, а они уже выбирали мужчину, который однажды наденет корону рядом со мной.

Мне хотелось закричать. Но я лишь крепче сжала ладони и заставила себя коротко кивнуть в подтверждение словам советника.

До поздней ночи ко мне приходили министры. Герцоги. Послы. Каждый ненавязчиво упоминал очередного достойного жениха. Каждый видел во мне будущий союз. Новую династию. Политическую выгоду. Корону.

Никто не видел женщину, потерявшую брата. Лишь у единиц хватило совести на то, чтобы выразить мне соболезнования, но даже они, едва у них успевало вылететь «соболезнуем Вашей потере...», начинали свои прошения и заискивания.

Когда же за последним гостем закрылась дверь, я впервые за весь день позволила себе заплакать. Недолго. Всего несколько минут. Потом вытерла лицо. Королевы не имеют права плакать. Я вышла на балкон. Ночной воздух оказался ледяным. Мне хотелось дышать, просто дышать. За спиной тихо скрипнула дверь.

У меня не было сил, даже взглянуть, кого принесло ко мне на этот раз. Я была опустошена. Меня тошнило от этих речей, тошнило от этих мужчин, тошнило от самой себя.

– Если это очередной советник, уходите.

Ответа не последовало.

– Ваше Высочество...

– Каэль... – только его не хватало. – Что Вам нужно?

Он остановился рядом. Не слишком близко, но достаточно, чтобы я чувствовала его присутствие. Его было не возможно не чувствовать. Затылок жгло так, будто туда впивались раскалённые пруты. Даже воздух начинал вибрировать, становясь тяжелее.

Мы долго молчали. В какой-то момент я даже ощутила долгожданное расслабление. Потом он тихо сказал:

– Иногда молчание помогает больше слов.

– От Вас? – я горько усмехнулась.

– Даже от меня.

Я резко повернулась.

– Хватит.

Он удивлённо посмотрел на меня. Смотрел так, словно видел впервые.

– Хватит говорить загадками. Хватит смотреть так, будто знаете больше остальных. Хватит насмешек! Хватит улыбок! Не говорите со мной! Не подходите ко мне! Убирайтесь! Прочь! – он так и продолжал молча стоять. Это злило ещё сильнее. – Кто вы такой? Что Вам нужно от меня?!

– Шут, – он спокойно смотрел мне в глаза.

– Нет.

– Именно так меня называют.

– Перестаньте! – я почти кричала. – Кто Вы такой? Хватит этих игр. Что Вам нужно от меня? Почему ведёте себя так, будто этот дворец принадлежит Вам? Для чего Вы тут?

Он долго молчал. Потом уголки его губ дрогнули.

– Вы задаёте очень опасные вопросы, – и он... Улыбнулся.

Этого оказалось достаточно. Не помню, как сделала шаг. Как подняла руку. Пощёчина прозвучала неожиданно громко. Он даже не попытался защититься. Несколько секунд мы про-

сто смотрели друг на друга. Потом Каэль медленно коснулся ладонью своей щеки. И вдруг негромко рассмеялся.

– Вот теперь я снова вижу принцессу Лиару.

Я тяжело дышала.

– Ненавижу вас!

Он чуть наклонил голову и посмотрел на меня, как на забавную зверушку.

– Нет. Пока ещё нет.

– Уходите.

Его лицо вдруг стало серьёзным. Совсем на мгновение.

– Однажды Вы узнаете правду, но боюсь, она Вам вряд ли поможет.

Он поклонился и ушёл, оставив меня одну.

Глава 6. Сломанная защита.

Не помню, как легла в постель. Не помню, кто помогал мне раздеться. Помню лишь как положила голову на подушку и в эту же секунду наступила темнота. А утром меня разбудила мать. Она влетела, подобно разъярённой горгулье, в мои покои. Двери громыхнули, с силой ударясь о стены. Ещё не отошедшая ото сна, я шокировано уставилась на неё. Я ничего не говорила, просто не была способна сейчас на это. Одеяло, словно щит, сжимали пальцы у груди. Королева сторого осмотрела на меня. От такого взгляда хотелось поежиться.

– По дворцу уже ползут слухи, – наконец сухо выговорила она.

– Какие? – я нахмурилась.

– Что вчера вечером тебя видели на балконе с новым шутом.

Я устало прикрыла глаза. Конечно. Во дворце достаточно двух человек, стоящих рядом, чтобы к утру их уже считали любовниками.

– Мы всего лишь разговаривали.

– Для дворца этого достаточно, – мать подошла ближе. – Лиара... Если кто-то решит, что шут способен влиять на наследницу престола...

– Я не позволю никому управлять мной, – резко оборвала её я.

– Я знаю, – мать едва заметно улыбнулась. – Меня пугает совсем другое.

– Что?

Она посмотрела на меня долгим нечитаемым взглядом. Казалось, что смотрит она и вовсе сквозь меня, куда-то в свои воспоминания.

– Что однажды ты сама можешь захотеть подпустить кого-то слишком близко, но в твоём положении... это невозможно, дорогая.

После этих слов, не желая выслушать мои объяснения, она ушла. А я ещё долго сидела неподвижно, внутренне борясь с собственным гневом и обидой. Этот человек создаёт мне слишком много проблем. Я не звала его. Он пришёл сам. Я прогоняла. Но он не пожелал уходить. И не единую живую душу дворца это не волновало. Я – женщина. Я – принцесса. Что априори говорит о моей виновности во всех бедах на свете.

Во дворце невозможно сохранить что-либо в тайне. Особенно, если это касается нового человека. Прошло всего несколько дней с появления Каэля, а казалось, будто придворные знали его уже много лет. Служанки хихикали, стоило ему пройти мимо. Пажи повторяли его шутки. Даже суровые стражники порой прятали улыбки после его колких замечаний.

Я никак не могла понять, как ему это удаётся. Во дворце доверие заслуживали годами. Каэль справился за считанные дни. Но хуже всего были слухи. Матушка была абсолютно права. После нашей встречи на балконе они расползлись по дворцу, словно змеи, прячась под каждым ковром и в каждом разговоре. Стоило мне войти в зал, как чей-то шёпот тут же обрывался. Служанки поспешно опускали глаза. Придворные улыбались слишком вежливо с малоскрываемым ехидством. Все знали что-то, чего на самом деле не существовало и не могло существовать.

У меня не было времени искать тех, кто распускал эти сплетни. Государство трещало по швам, а двор, как всегда, был занят чужой жизнью.

В очередное утро сразу после завтрака я отправилась в оружейный зал. Учитель неизменно ожидал меня. Мы тренировались больше часа. Воинское искусство давалось мне уже куда лучше, но мои умения были далеки... очень далеки от совершенства. В бою я бы смогла одержать победу разве что над ребёнком.

Руки наливались тяжестью. Кожаные перчатки не спасали ладони от кровавых мозолей. Стальной меч не жалел, ни на минуту не переставая тянуть меня к земле.

– Ваше Высочество... – прозвучал низкий голос у двери. Конечно, как же без него... Я обернулась.

– Разве шутам позволено входить сюда?

– Нет, – он невинно улыбнулся. – Но я услышал звон мечей и решил проверить, не началась ли во дворце война.

Учитель недовольно кашлянул, прерывая нашу перепалку:

– Здесь проходит тренировка наследницы.

– Тогда прошу простить мою дерзость, – Каэль поклонился. Безукоризненно.

Но уходить не спешил. Он внимательно посмотрел на меч в моей руке. Потом на меня.

– Ваше Высочество... Вы слишком сильно сжимаете рукоять.

– Простите? – я нахмурилась.

– Если так держать меч, рука устанет раньше, чем закончится бой.

– Наставник принцессы – я, а не какой-то... – учитель брезгливо прошелся взглядом по Каэлю с ног до головы. – Шут.

К собственному недоумению этот взгляд меня возмутил. Наставник не намного выше в своем положении королевского шута. Кто дал ему право смотреть и говорить с таким пренебрежением. Каэль же лениво пожал плечами.

– Просто предположил, что принцессе будет полезен взгляд со стороны. Прошу меня простить, – шут поклонился и покинул тренировочный зал.

Следующий день, как и предыдущий прошёл в делах и тренировках. А поздним вечером, когда занятия кончились, я вышла в западную галерею. Это место всегда казалось самым тихим во дворце. Я любила приходить сюда, когда хотела остаться наедине с мыслями, а мыслей сейчас было достаточно. Хотелось навести в голове порядок и разложить всё по полочкам, но...

– Ваше Высочество.

– Вы удивительно настойчивы. Скажите, Вы преследуете меня? – я даже не вздрогнула.

Каэль стоял возле высокого окна, сложив руки за спиной. За его плечами медленно догорал закат.

– Скорее, нам просто постоянно не везёт встречать друг друга.

– Или Вы намеренно оказываетесь там, где нахожусь я, – отмечаю.

– Возможно, дворец оказался слишком маленьким.

– Для такого большого самомнения, как Ваше? – усмехнулась я в ответ.

Он хрипло рассмеялся, ничуть не смутившись моих слов.

– Скорее, для такой осторожной принцессы, как Вы.

– Осторожность ещё никого не погубила.

– А недоверие?

– Недоверие спасает жизнь, – я посмотрела ему прямо в глаза.

На мгновение его улыбка стала слабее.

– Похоже, Вас этому хорошо научили.

– Вы ничего обо мне не знаете, – я покачала головой.

– Какая жалость, – он сказал это легко, почти шутливо.

Всё достаточно. Ещё не хватало, чтобы кто-то застал нас наедине в галерее. Я уже собралась уйти, но он не дал:

– Позвольте задать один вопрос.

– Нет, – намерение уйти было непоколебимым.

– Даже не выслушав?

– Особенно не выслушав.

– Вы всегда так защищаетесь? – Каэль тихо рассмеялся.

– Только от тех, кто лезет не в своё дело, – я отвернулась и сделала несколько шагов прочь.

– Кстати... – снова заставил меня остановиться. – Сегодня Вы держали меч гораздо лучше. Я резко повернулась.

– Вы наблюдали за моей тренировкой?!

– Совсем немного.

– Это было неприлично.

– Не спорю, – беззаботно развёл он руками.

– Кто Вам позволил наблюдать за мной?! И кто Вы такой, чтобы рассуждать о том, как наследнице престола держать оружие?

Каэль чуть склонил голову на бок. Снова наблюдал за цирковой диковинкой. Я закипала.

– Я – всего лишь Ваш шут, моя принцесса.

– Тогда не забывайте. Знайте своё место, Каэль, – кажется, я впервые назвала его по имени. Хоть и не собиралась этого делать. Я замолчала, переваривая ощущение от его имени на языке.

– Принцесса сердится на своего шута? – мужское лицо растянулось в знакомой лукавой улыбке.

Я не нашлась, что ответить. Немо уставилась на него в ответ, борясь с раздражением. Он же театрально вздохнул и продолжил:

– Что же мне сделать, чтобы заслужить прощение? Преклонить колени? – он медленно опустился на одно колено. – Или, быть может, подставить вторую щеку под Вашу обжигающую ладонь?

Он поднял на меня глаза. В них плясали смешинки. Чувствовала, как щеки покрываются краской смущения, но не могла этого прекратить. Вид Каэля, стоящего на коленях передо мной, будоражил нервы и мысли. На мгновение мне почудилось, что мои пальцы коснулись его тёмной макушки, погрузились в шелк смолянистых прядей. Тряхнула головой, стоня морок.

– Вам когда-нибудь объясняли, что шутки могут стоить головы?

– Конечно, – он улыбнулся ещё шире. – Но пока моя голова всё ещё при мне, а значит, надежда ещё есть.

Я не удостоила его ответом. Развернулась и ушла. Не оборачиваясь, выстукивала каблук по каменистым полам в сторону своих покоев. Это был не достойный уход. Это был побег. Мать была права. В очередной раз. Наше общение опасно не только для моей репутации, но и для моего сердца...

Глава 7. Праздник масок.

В Вальдории существовала одна древняя традиция, которую на мой взгляд уже давно стоило отменить. Перед каждой коронацией устраивали Праздник Масок. Официально – чтобы приветствовать начало новой эпохи. Неофициально – чтобы каждый при дворе хотя бы на одну ночь смог притвориться тем, кем всегда мечтал быть.

Я никогда не любила этот праздник. Во дворце люди и без того носили маски каждый день и только в этот вечер они переставали это скрывать.

С самого утра Элларис жил в непривычной суете. Слуги украшали коридоры живыми цветами. В Большой зал вносили сотни свечей. Музыканты бесконечно повторяли одни и те же мелодии, репетировали. Повара готовили пир, которого почти никто не попробует – знать всегда больше разговаривала и пила вина, чем ела.

Во дворце внешний вид был оружием. Сегодня каждый старался заточить своё как можно острее. Запах пудры и духов на этаже фрейлин был невыносимо концентрированным. Красота буквально витала в воздухе, щекоча ноздри.

Я долго смотрела на своё отражение. Тёмно-синее строгое платье в цвет нашего дома. Волосы были собраны так туго, что виски ломило от натяжения. Даже если я рискну окончательно растерять свою репутацию и прокружить в танцах весь вечер, я не рискую потерять из причёски ни одной идеально приглаженной пряди.

Украшений почти не было, только фамильный перстень. Как для наследницы Империи, так выглядела я через чур скромно, даже безлико. Но именно этого я и добивалась. Сегодня принцесса Лиара Вейрон не собиралась выглядеть женщиной, которую выбирают. Сегодня она должна была выглядеть, как та, кто будет выбирать сама.

Служанка осторожно поправила складку на моём платье.

– Вы сегодня совсем не похожи на счастливую невесту, Ваше Высочество.

Я встретила взглядом со своим отражением и отметила, что в целом не похожа на невесту. Советник, воин, служанка – кто угодно, но не невеста.

– А разве должна?

– Простите... – девушка смутилась и поспешила спрятать глаза.

– Нет. Это ты прости, – я устало покачала головой, ободрительно сжав руку служанки.

– Я просто слишком устала...

Усталость, трусость, неуверенность – всё то, о чём не следует говорить наследнику рода. Но если мы об этих пороках молчим, то это не значит, что не подвласны им. Удивительно, как Эдриану все эти годы удавалось быть столь терпеливым и лёгким. За ним не водилось привычки срываться на воинах или на той же прислуге. Он был сдержан, улыбчив, спокоен и всегда полон сил и желаний. Из нас двоих, очевидно, именно он был лучшим и достойнейшим наследником. Именно он должен был сесть на престол, в тени которого его бы всегда ждала слабая и не сдержанная сестра.

Когда я вошла в Большой зал, разговоры почти сразу стихли. Я уже начала привыкать к этому. Сегодня на меня смотрели, как на путь к трону, который можно без усилий заполучить через удачный брак. Мужчины подходили один за другим. Каждый улыбался. Каждый говорил почти одно и то же.

– Для меня огромная честь...

– Наши дома могли бы...

– Я всегда восхищался вами...

– Ваша красота заставляет меня слепнуть...

Я отвечала вежливо. Как я для них была безликой короной, так и один были для меня одним размытым пятном под названием «будущий муж»

– Вы выглядите так, будто мечтаете отсюда сбежать.

– А вы выглядите так, будто надеетесь, что я это сделаю.

Каэль стоял рядом. Сегодня на его лице была серебряная маска, скрывавшая верхнюю половину лица. Искусная работа. Откуда он только золотые берёт...

– Почему вы не надели настоящую? – спросила я, попутно отмечая лукавые огоньки глаз. Их не получится скрыть никакой маской. А жаль... Было бы проще, если бы он не умел смотреть так.

Он тихо усмехнулся, уже хотел что-то ответить, но заиграла музыка. По древней традиции именно наследница престола должна была открыть первый танец. Я уже увидела, как сразу несколько мужчин сделали шаг в мою сторону. Первым среди них оказался маркиз Севериан, молодой наследник богатейшего из древних родов. Он поклонился и протянул мне раскрытую ладонь:

– Для меня будет величайшей честью.

Отказать ему прилюдно означало унижить. Согласиться – подарить надежду. Я выбрала меньшее зло, тем более, что союз с маркизом мог бы благоприятно повлиять на Империю. Так танец начался.

– Вы прекрасно двигаетесь, Ваше Высочество, – еле слышно прошептал мужчина.

– Благодарю, – я скромно улыбнулась, сдерживая внутренний порыв поморщиться от отвращения.

Он ответно растянул губы в широкой улыбке, обнажая ряд белых зубов. Молодой богатый маркиз ко всему прочему был высок, статен и недурен собой. Как минимум три фрейлины королевы пали пред его чарами.

– Думаю, после нашей свадьбы...

Я резко остановилась. Музыка продолжала играть. Но мне показалось, будто весь зал вдруг замолчал и тоже замер.

– Простите... О какой именно свадьбе Вы сейчас говорите?

Маркиз сначала побледнел, потом кровь резко бросилась ему в лицо, от чего он стал похож на один из тех миниатюрных сортов томатов. Того и гляди, что надуете и треснет.

– Я лишь хотел сказать, что мы... мы могли бы... точнее, я бы смог... – нечленораздельно вылетали обрывки фраз из его рта.

– В этом и проблема, маркиз. Вы сделали вывод раньше, чем услышали мой ответ, – я отпустила его руку и закончила танец раньше времени.

За моей спиной уже поднимался шёпот и приглушённые смешки. Пусть. Обязанность найти мужа в ближайшее время не превращает меня в изголодавшуюся собаку, готовую пойти с первым, кто предложит.

Ещё несколько долгих часов, гремевшая музыка, десяток лживых улыбок и комплиментов, два душных, но уже осторожных в словах и намерениях танца, и я покинула залу, выйдя на балкон. За весь вечер, наконец, мне удалось спокойно вздохнуть и отделаться от ненужного внимания. Вечер был тёмным и холодным. Промёрзлый ветер забирался под ткань тонкого платья, заставляя кожу покрываться мурашками. Дверь тихо открылась.

Я даже не обернулась, наверняка матушка пришла наказывать мне правила этикета и уместность изрекаемых мною речей.

– Ваше Величество, если вы пришли убеждать меня быть мягче, не теряйте зря времени. Этого не случится.

– Я собирался сказать совсем другое.

Я повернулась. За моей спиной стоял не кто иной, как Каэль.

– Мне кажется, что я приказала Вам прекратить меня преследовать, – мой голос прозвучал сухо и достаточно громко в вечерней тишине.

– Это был приказ? – шут иронично выгнул бровь.

– Говорите то, зачем пришли, а затем убирайтесь прочь, – задрав подбородок, строго выговорила я. – И да, это приказ.

– Я всего лишь хотел сказать, что Вы были правы, Ваше Высочество, – неожиданно мягко произнес мужчина.

Я позволила себе растеряться на несколько мгновений, затем попыталась вернуть строгий вид, но моя маска уже успела слететь, и возвращать её обратно я нашла сил.

Потому лишь устало выдохнула:

– Даже не знаю, что Вам ответить. Вы слишком редко со мной соглашаетесь.

– Просто редко нахожу повод, – глаза Каэля озорно блеснули в темноте.

Несколько минут мы молчали. Музыка доносилась из зала приглушённым эхом. Я всё стояла и никак не могла понять, как всем этим людям, собравшимся там сегодня, удастся так долго держать свои маски. Их не держит там необходимость. Они могут позволить себе уйти в любой момент, но отчего-то предпочитают оставаться и играть, играть, играть...

– Вы считаете меня слишком холодной? – мой вопрос прозвучал неожиданно даже для меня собой.

Иногда так бывает, когда мысль желает быть услышанной раньше, чем правила понимают, что надо быть соблюденными. Удивление Каэля читалось во всем его лице. Он явно не ожидал услышать от меня подобного вопроса. Но все-таки взял себя в руки и ответил:

– Да.

Я отвела взгляд. Именно такой я и должна быть. Именно так он и должен был ответить. Но... почему-то было обидно. Я горько усмехнулась:

– Я так и знала.

– Но...

Я снова посмотрела на него.

– Но?

– Вы холодны не потому, что вам всё равно, – он говорил тихо. – А потому что Вам слишком многое важно. Это разные вещи. Как быть и казаться.

Уголки моих губ дрогнули в попытке улыбнуться. Его слова мне были приятны, но я не позволила себе показать этого. Лишь холодно произнесла:

– Вы опасный человек, Каэль.

– Потому что говорю правду? – ухмыльнулся шут.

– Потому что Вы её видите.

Он несколько секунд молча смотрел на меня. Потом сделал один медленный шаг вперёд. И ещё один. Теперь между нами оставалось так мало расстояния, что я ощущала тепло его дыхания. Мне следовало отступить. Следовало напомнить ему, кто он, а кто я. Но я осталась стоять.

Он слегка наклонился. Я как-то неловко вздохнув, всхлипнула. Его голос прозвучал почти у самого моего уха.

– Потанцуйте со мной.

По коже, уже привыкшей к холоду, вновь пробежали мурашки. Я медленно подняла подбородок, заглянула в его горящие глаза.

– Принцессы не танцуют с шутами.

Он едва слышно усмехнулся.

– Мы оба знаем, что я не совсем обычный шут.

Я ловила его свежее дыхание, рассматривая темно серую радужку глаз. Нельзя иметь таких холодных глаз и такого плающего огня в них одновременно.

– Даже если так, это ничего не меняет, – донесся мой шёпот.

– Разве? – вторил его шепот моему. – Мне кажется, где-то очень глубоко в душе Вам самой хотелось бы станцевать со мной.

Я почувствовала, как к щекам приливает тепло. И тут же рассердилась на себя. Что же я делаю...

– По дворцу и без того ползут слухи. Я не позволю им получить новый повод.

– Когда Вы станете королевой, сможете приказать отрубить головы всем сплетникам.

Я позволила себе едва заметную улыбку.

– И я уже даже знаю, чья голова первой окажется на плахе.

– Неужели моя?

– Вы удивительно догадливы.

Он тихо рассмеялся. Его нос коснулся моего. Но в следующую секунду двери зала с грохотом распахнулись. Взгляд Каэля потемнел. Я вздрогнула и резко отстранилась.

Внутри вбежал капитан Арлен, а за ним следовали двое стражников. Их лица были блее январского снега

– Ваше Величество! – голос капитана эхом разнёсся по залу. – У северных ворот убит королевский гонец!

Музыка оборвалась. Все разговоры смолкли. Отец поднялся с трона.

– Докладывай.

Арлен тяжело перевёл дыхание.

– Он вёз донесение с Севера... Послание исчезло.

В зале воцарилась мёртвая тишина. Я медленно повернула голову к Каэлю. Он поджал губы и увёл свой взгляд куда-то в сторону.

– Однажды я получу свой танец, принцесса, а пока... – он замолк на мгновение. – Короне Вы нужнее.

Глава 8. Шёпот дворца.

Праздник закончился в одно мгновение. Еще секунду назад Большой зал был наполнен музыкой, смехом и шелестом дорогих платьев. А теперь наступила такая тишина, что я слышала собственное сбившееся дыхание.

Капитан Арлен стоял на одном колене перед троном. Его лицо было бледным. Плащ покрывала дорожная грязь.

– Кто обнаружил тело? – я вышла с балкона, оставляя за полупрозрачными створками Каэля.

Я видела, как напряглась мать, как сильнее сжала подлокотники трона, как поджала губы, глядя в мутное стекло за моей спиной.

– Городской дозор.

– Следы?

– Почти никаких. Один удар. Без борьбы. Профессиональная работа, – сухо продекларировал капитан.

– Значит, убивали не человека, – я всё ещё смотрела на мать.

– А письмо, – закончил за меня отец.

Праздник Масок отменили. Гости покидали дворец, стараясь не смотреть друг другу в глаза. Ещё час назад они обсуждали будущих женихов для наследницы, а теперь говорили только о смерти.

Нас почти сразу собрали в малом зале совета. Я всё ещё была в праздничном платье. Это казалось неправильным, будто траур снова застал меня врасплох. На длинном дубовом столе лежала карта королевства. Отец медленно провёл пальцем по северной дороге.

– Гонец должен был прибыть ещё до заката.

– Убийца точно знал, где и когда его ждать, – все посмотрели на меня, поэтому я продолжила. – Кто-то предупредил его. Кто-то, кто заранее знал содержание письма.

– Значит предатель с Севера? – негромко спросил генерал Варден.

– Зачем позволять ему проделать путь через всю Империю, а после убивать прямо у ворот дворца? Если бы предатель был с Севера, то гонец не пересёк бы и границ Таллена, – иронично ответила я.

– Вы хотите сказать...

– Я хочу сказать то, что уже говорила прежде. Предатель среди нас.

– Но Ваше Высочество...

– Мне нужен полный список гостей праздника. Имена слуг, стражников, фрейлин – всех кто живёт во дворце или имеет право свободного входа. – я грубо прервала генерала. – В особенности меня интересуют те, кто прибыл недавно.

Я обвела взглядом присутствующих. Каждый выглядел одинаково встревоженным и заинтересованным. Но страх тоже мог быть маской, поэтому под подозрения попадали все, кроме короля и королевы.

– Каэль, – вдруг сказал Варден. – Придворный шут. Он – единственный, кто прибыл во дворец недавно.

– Исключено, – мой голос прозвучал уверенно. – Он был рядом и гонца точно не убивал. Но Вы правы, генерал, подозревать стоит всех. А пока я жду списки...

Совет продолжался почти до полуночи. Решений оказалось меньше, чем вопросов. Когда отец, наконец, отпустил всех, дворец уже спал. Или только делал вид, что спит. Я медленно шла по длинному коридору. В голове звучал один и тот же вопрос.

Имеет ли Каэль какое-то отношение к убийству гонца ?..

Несколько дней спустя...

Каменные стены Эллариса не умеют хранить тайны. Они только передают их дальше. Шепотом. Взглядом. Полуулыбкой. Иногда мне казалось, что сами коридоры слушают разговоры, а ночью пересказывают их каждому, кто проходит мимо.

Стоило мне появиться в галерее, как две придворные дамы сразу замолчали. Одна поспешно отвела глаза. Другая поклонилась слишком поспешно. Когда я прошла мимо, за спиной вновь раздался шёпот. Тихий. Почти неслышимый. Но достаточно громкий, чтобы понять – говорят обо мне. В последние дни это происходило всё чаще. Я пыталась не обращать внимания. Говорила себе, что будущая королева обязана привыкнуть к сплетням. Но с каждым днём они становились всё более ядовитыми. Я ловила на себе любопытные взгляды. Замечала усмешки. И всё чаще слышала имя Каэля рядом со своим.

Мне хотелось приказать найти первого человека, распустившего эти слухи. Хотелось заставить его повторить их мне в лицо. Но я прекрасно понимала – это ничего не изменит.

Вечером, когда я осталась одна, служанки зажгли свечи и тихо покинули покои. Я сняла тяжёлое ожерелье. Распустила волосы. Закрыла глаза.

Последние недели будто превратились в бесконечную бурю. Смерть брата. Пустой саркофаг. Мысли о короне. Поиски будущего мужа. Исчезнувшая армия. Украденное письмо. И... Каэль.

Я раздражённо выдохнула. Почему именно он? Почему я вообще думаю о человеке, который не делает ничего, кроме как выводит меня из себя? Он раздражал меня своей самоуверенностью. Своими загадками. Своими улыбками. И всё же... Я ненавидела признавать это даже перед собой. Когда он оказывался рядом, сердце начинало биться немного быстрее. Это было неправильно. Непозволительно. Почти унижительно. Я пыталась убедить себя, что всему виной лишь злость. Но почему тогда я так отчётливо помнила звук его голоса? Почему до сих пор чувствовала на своей коже его дыхание?

– Глупость... – тихо прошептала я самой себе.

Именно в этот момент дверь распахнулась. Без стука. Я сразу поднялась. В покои вошла мать. Это уже становилось традицией.

Её лицо было холодным.

– Матушка...

– Не нужно, – резко осекла она меня. – Сегодня говорить буду я.

Я молча ждала. Честно, была даже удивлена, как долго мать держалась, чтобы не высказать мне своих претензий. Королева медленно подошла ближе.

– Ты понимаешь, что происходит?

– Не совсем.

– Не лги мне, – она почти кричала. – Я наблюдала за тобой в тот вечер.

– И что же вы увидели?

– Вас, – она почти выплюнула последнее слово. – Вас двоих. Вместе.

– Это всего лишь разговоры, – я держала напускное спокойствие.

– Нет, – королева резко приблизилась и ухватила меня за руку. – Это уже давно перестало быть разговорами. По дворцу ползут слухи. Они расползаются быстрее любой чумы. Все видели, как вы смотрите друг на друга. Как он смеет говорить с тобой. Как ты отвечаешь ему.

Тут она замолчала. Мы скрестились взглядами. В её – ярость. В моём – вызов.

– Вы похожи не на принцессу и придворного шута. Вы похожи на любовников.

Эти слова ударили сильнее пощёчины.

– Это ложь.

– Но двор верит именно в неё.

Я почувствовала, как начинает дрожать голос. Всё мое спокойствие рухнуло.

– Значит, двор слишком много себе позволяет.

– Двор позволяет ровно столько, сколько позволяешь ему ты.

Несколько секунд мы молчали. Потом я тихо сказала:

– Не Вам говорить мне о придворных слухах.

– Что ты имеешь в виду? – глазах матери мелькнул холод.

– Когда двор годами шептался о Ваших фаворитах, Вас это почему-то не беспокоило. Все знали. Все обсуждали. Даже отец предпочитал делать вид, что ничего не происходит. Так почему теперь Вас вдруг начала волновать честь короны?

Лицо матери не изменилось. Только взгляд стал ещё тяжелее.

– Я не собираюсь оправдываться перед собственной дочерью. Меня интересует другое, – её голос прозвучал почти с отвращением. – Только не говори...что собираешься сделать этого мальчишку своим фаворитом.

Я смотрела ей прямо в глаза. Гордость победила осторожность.

– Сделаю.

Мать вздрогнула.

– Что?

– Сделаю, если пожелаю, – холодно расправила плечи. – И мнение Вашего Величества меня совершенно не интересует в этом вопросе.

Наступила тишина. Такая густая, что стало трудно дышать. Я уже собиралась отвернуться. Но вдруг мой взгляд случайно скользнул мимо плеча матери. К двери. Тяжёлая бордовая портьера была чуть отодвинута. В узкой полосе света стоял человек. Прислонившись плечом к косяку. Скрестив руки на груди. Каэль.

Он не произнёс ни слова. Только смотрел на меня. И на его губах медленно появилась знакомая, невозможная улыбка. Наши взгляды встретились. На одно короткое мгновение. Затем он едва заметно качнул головой, словно услышал именно то, что хотел услышать, и без единого звука сделал шаг назад. Тень тяжёлой портьеры сомкнулась.

И когда мать обернулась к двери, там уже никого не было.

Глава 9. Новый претендент.

Солнечный свет только начинал пробиваться сквозь тяжёлые шторы. За окнами просыпался Элларис. Я поднялась с постели и подошла к серебряному умывальнику. Ледяная вода приятно коснулась лица. На несколько мгновений мысли стали яснее.

Я долго смотрела на своё отражение. Под глазами залегли едва заметные тени. За последнее время я будто стала старше на несколько лет.

В дверь тихо постучали.

– Войдите.

В покои вошли две служанки: одна принесла платье, другая принялась осторожно расчёсывать мои волосы. Я молчала. Слушала только тихий скрип гребня.

– Ваше Высочество...

– Да?

– Какую причёску желаете сегодня?

– Любую, – я пожала плечами.

Служанка удивлённо улыбнулась.

– Обычно вы выбираете сами.

– Сегодня мне всё равно.

Она ничего не ответила, лишь ловкими движениями начала переплетать мои волосы в сложную косу. Когда всё было закончено, я вновь посмотрела в зеркало. Неожиданно задержала взгляд. Почему-то сегодня мне захотелось выглядеть... Я сама не знала как.

Я взяла маленькую кисть и едва коснулась щёк румянами. Затем осторожно провела по губам светлой помадой. Отражение стало мягче. Живее. Я долго смотрела на девушку в зеркале.

– Нет, – я схватила влажную ткань и почти сердито стёрла и румяна, и помаду.

Служанки переглянулись, но благоразумно промолчали. А мне... Мне не хотелось думать, для кого я вдруг решила стать красивее.

За завтраком отец выглядел непривычно бодрым и свежим. Мать, как всегда, сидела с безупречной осанкой и с обыкновенно нечитаемым выражением лица. Но сегодня за столом был ещё один человек. Молодой мужчина поднялся при моём появлении. Высокий. В меру крепкий и широкоплечий. Русые волосы аккуратно зачёсаны назад. Его карие глаза смотрели спокойно и открыто. В его лице не было той самоуверенности, которой так любили щеголять молодые дворяне. Наоборот. Он сразу произвёл впечатление человека надёжного и достойного.

– Лиара, – произнёс отец. – Позволь представить тебе милорда Гаяна Ларса.

Мужчина поклонился.

– Для меня большая честь познакомиться с вами, Ваше Высочество, – голос его был мягок и по-мужски низок.

Я ответила коротким кивком.

– Милорд.

Отец продолжил:

– Род Ларсов не принадлежит к древней знати столицы. Их земли находятся далеко на востоке. Последние годы семья значительно укрепила своё положение благодаря торговле.

– Я большую часть жизни провёл на востоке Империи, – спокойно добавил Гаян. – Поэтому мне не выпала честь познакомиться с Вами раньше.

– Теперь познакомились, – холодно ответила я.

За столом повисла неловкая пауза. Но к моему удивлению, Гаян не смутился, лишь спокойно улыбнулся, будто подобный приём его ничуть не задел.

Мы завтракали почти молча. Лишь отец иногда задавал ему вопросы о восточных провинциях. Гаян отвечал уверенно. Говорил о дорогах. О торговле. О людях. Он был образован, умён и прекрасно воспитан. И всё же... Я понимала, зачем он здесь. Очередной претендент. Очередной мужчина, которого хотят видеть рядом с будущей королевой. От этой мысли пропал аппетит. Потому я первой поднялась из-за стола.

– Прошу меня простить. Сегодня тренировка.

Отец понимающе кивнул и не стал меня останавливать. А мать... На неё я предпочла не смотреть.

Оружейный зал встретил меня привычным запахом дерева, масла и стали. Я взяла тренировочный меч. Наставника ещё не было. Странно. Он никогда не опаздывал. Я сделала несколько разминочных выпадов. Тишина. Прошла ещё минута. Потом ещё. И, наконец, за моей спиной раздались шаги.

– Похоже, Ваш наставник сегодня решил подольше поспать.

Я обернулась. Гаян, он шёл ко мне, держа в руках деревянный меч.

– Милорд?

Он слегка улыбнулся.

– Если позволите... пока вашего учителя нет, можем провести тренировку вместе.

Я задумалась лишь на мгновение. Почему бы не попробовать.

– Хорошо.

– Постараюсь не опозориться, – он поклонился, и мы заняли позиции.

Первый обмен ударами оказался неожиданно быстрым. Этого было достаточно, чтобы понять. Он, действительно, умеет обращаться с мечом. Не блестяще, но очень уверенно.

– Неплохо, – произнесла я после очередного выпада.

– Это лучший комплимент, который я сегодня мог получить.

Кажется... Я едва заметно улыбнулась.

Мы продолжили тренировку. Несколько раз он сумел заставить меня отступить. Несколько раз я даже выбила его из равновесия.

– Ваш наставник превосходно вас обучил, – сказал он, отражая мой удар.

– Он считает, что правитель обязан понимать цену меча.

– Полностью с ним согласен, – он отбил мой выпад и неожиданно добавил. – Вы сражаетесь не силой, а головой. Так гораздо опаснее.

Я вновь атаковала. Сделала резкий шаг. И неожиданно нога соскользнула по гладкому полу. Мир качнулся, и я потеряла равновесие, но упасть не успела. Гаян мгновенно поймал меня, одной рукой удерживая за талию, другой придерживая за плечо.

Мы оказались слишком близко. Настолько, что я чувствовала его дыхание. И своё собственное. Он не торопился отпускать меня. От него едва уловимо пахло кедром и дорогой кожей. Неожиданно приятный запах, совсем не похожий на тяжёлые благовония придворных.

– Вы не ушиблись? – тихо спросил он.

Я покачала головой.

– Нет...

И вдруг за спиной раздался знакомый голос:

– Кхм... кхм...

Мы одновременно обернулись. В дверях, лениво прислонившись к стене, стоял Каэль.

– Надеюсь, я не помешал?

Я почувствовала, как лицо начинает предательски гореть и поспешно отступила от Гаяна. Тот же спокойно повернулся к незваному гостю. Без раздражения. Без высокомерия. Лишь с искренним любопытством.

– А вы, должно быть, королевский шут?

– К вашим услугам, – Каэль поклонился с преувеличенной учтивостью.

– Что привело вас в оружейный зал? – добродушно улыбнулся Гаян.

Каэль окинул взглядом тренировочные мечи, затем совершенно серьёзно посмотрел на Гаяна.

– У Вас такой длинный меч, милорд... – он выдержал небольшую паузу. – Это потому, что в штанах совсем пусто?

На несколько секунд в зале повисла мёртвая тишина. Я почувствовала, как кровь приливает к щекам. Казалось, сейчас загорятся даже уши.

– Каэль! – выдохнула я.

Он улыбался так невинно, словно только что произнёс величайшую философскую мысль. Я поспешно схватила Гаяна за руку.

– Милорд... Пойдёмте. Кажется, после такой тренировки нам обоим необходим свежий воздух.

Мужчина перевёл взгляд с меня на шута, потом вновь посмотрел на меня и спокойно кивнул.

– С удовольствием, Ваше Высочество.

Дворцовый сад встретил нас прохладой. Мы долго шли молча. После выходки Каэля тишина казалась удивительно приятной. Наконец, Гаян негромко усмехнулся:

– А всё-таки интересный у Вас шут.

– Интересный? – покосилась я на него.

– Очень, – задумчиво улыбнулся мужчина в ответ. – На мой взгляд, безрассудно смелый. Не каждый решится отпускать подобные шутки во дворце. Тем более при наследнице престола.

– Значит... Вас не оскорбила его шутка?

Гаян даже остановился. Потом тихо рассмеялся.

– Как меня может оскорбить шутка шута? – он пожал плечами. – Его ремесло – говорить то, чего не позволяют себе остальные.

Потом он замолчал и, хитро посмотрев на меня добавил:

– Зато Вас она, кажется, рассмешила.

Я почувствовала, как уголки губ невольно дрогнули.

– Возможно... совсем немного.

– Тогда этот человек по праву занимает своё место при дворе.

Я уже собиралась ответить, когда Гаян неожиданно наклонился чуть ближе, словно собиравшись открыть государственную тайну. В его тёплых карих глазах заиграли озорные искры. Он понизил голос почти до шёпота.

– К тому же... – сделал он выразительную паузу. – Тот меч был вовсе не мой.

Я непонимающе моргнула.

– Что?

– Это меч Вашего наставника.

Несколько секунд я смотрела на него совершенно серьёзно, а потом не выдержала. Смех вырвался сам собой. Лёгкий и звонкий. Я даже прикрыла рот ладонью, пытаясь успокоиться.

– Милорд...

– Простите, – улыбнулся он. – Но, признаюсь, выражение Вашего лица стоило того, чтобы немного подыграть шуту.

Я покачала головой.

– Не ожидала, что вы способны на подобное.

– Я вырос среди торговцев, – он развёл руками. – Без чувства юмора там долго не выживешь.

Я поймала себя на мысли, что рядом с ним удивительно спокойно. Не нужно ждать подвоха в каждом слове. Не нужно разгадывать скрытый смысл каждой фразы. Он говорил именно то, что думал. В отличие от Каэля...

Мы медленно продолжили прогулку. Разговор сам собой перешёл на восточные провинции. Гаян рассказывал о длинных караванах, пересекающих песчаные равнины, о широких реках, по которым в столицу везли древесину, пряности и дорогие ткани.

– На востоке умеют делать стекло такой чистоты, что его почти невозможно заметить, – рассказывал он. – А ещё там выращивают редкие сорта чая. Его пьют совсем иначе, чем у нас.

– Я никогда не была дальше центральных земель, – призналась я.

– Когда-нибудь стоит увидеть Империю своими глазами.

– Боюсь, будущим королевам редко выпадает подобная возможность, – я грустно улыбнулась в ответ.

– Возможно, – он посмотрел вперёд. – Но хороший правитель должен знать свою страну не только по картам.

– Согласна.

Мы ещё долго говорили о дорогах, портах, пошлинах и торговых путях. Оказалось, что Гаян прекрасно разбирается в хозяйстве государства. Он говорил увлечённо, но без желания поучать. Мне было действительно интересно его слушать. В какой-то момент он будто что-то вспомнил.

– Кстати...

Я подняла взгляд.

– Я привёз с Востока несколько вещей, которые, как мне кажется, могут заинтересовать Ваше Высочество.

– Вот как?

– Завтра, если позволите, я хотел бы преподнести их Вам.

– Не стоило беспокоиться.

– Для меня это удовольствие.

Мы подошли к небольшой беседке. Ветер стал заметно холоднее. Я машинально потёрла ладони, а Гаян сразу же это заметил.

– Ваше Высочество... – он осторожно коснулся моей руки. Совсем легко. Лишь кончиками пальцев. – Вы не замёрзли?

В его прикосновении не было ничего дерзкого или двусмысленного. Только искреннее беспокойство. Я опустила взгляд на наши руки и неожиданно почувствовала лёгкое смущение.

– Нет... – но потом всё же призналась. – Хотя... сегодня, действительно, прохладнее обычного.

– Тогда Вам лучше скорее вернуться во дворец.

– А вы?

– Немного пройду ещё, – он улыбнулся. – Нужно привыкать к столичному воздуху.

Я кивнула.

– Благодарю за прогулку, милорд.

– И я благодарю Вас, Ваше Высочество.

Мы обменялись поклонами, и я направилась к дворцу. По дороге несколько раз ловила себя на мысли, что улыбаюсь. И каждый раз поспешно возвращала лицу привычную холодность. Будущая королева не должна так легко забываться. Особенно теперь, когда за каждым её шагом наблюдает весь двор.

Глава 10. Выбор наследницы.

Я медленно провела пальцами по холодным ножам. Разноцветные драгоценные камни вспыхнули в лучах вечернего солнца, рассыпав по моим ладоням красные, золотые и синие блики. Кинжал был совершенен. Тонкая восточная работа. Изящная рукоять из тёмного дерева. На гарде переплетались серебряные ветви граната – символа долгой жизни и верности.

Я осторожно вынула клинок. Сталь была настолько чистой, что казалась серебряной. На ней тянулась тонкая вязь незнакомых символов. Я невольно вспомнила день, когда получила этот подарок.

– Ваше Высочество, – Гаян поставил передо мной длинный резной сундук. – Позвольте исполнить своё обещание.

Я открыла крышку. Внутри лежали десятки искусно уложенных вещей. Небольшое зеркало в оправе из чеканного серебра. Шкатулка из тёмного сандала, украшенная тончайшей резьбой. Флакон духов с лёгким ароматом жасмина. Шёлковый платок, тонкий настолько, что свободно проходил сквозь золотое кольцо. Небольшая статуэтка белого журавля. И только под ними... Этот кинжал.

– Он слишком дорогой, – я осторожно взяла его в руки.

Гаян в ответ мягко покачал головой.

– Для будущей королевы нет.

Я провела большим пальцем по драгоценным камням.

– Он прекрасен.

– На востоке существует поверье... – он подошёл чуть ближе. – Правитель должен носить при себе не только символ своей власти, но и символ своей решимости. Этот кинжал напоминает мне вас.

Я вопросительно приподняла бровь.

– Он так же красив... – небольшая пауза. – И так же смертельно опасен.

– Надеюсь, мне никогда не придётся это доказывать, – невольно улыбнулась я.

– Искренне надеюсь на то же.

С того дня прошло почти две недели. Я всё чаще ловила себя на мысли, что жду наших встреч. Нет... Не так. Я ждала покоя, который приходил вместе с ними. По утрам мы тренировались. Гаян оказался прекрасным противником. Он никогда не поддавался мне только потому, что я женщина, и никогда не стремился победить любой ценой.

После тренировок мы почти всегда уходили в дворцовый сад. Он рассказывал удивительные истории. О городах, построенных среди песков. О караванах, исчезающих в барханах. О правителях, скрывавших лица золотыми масками. О белых тиграх, которых восточные императоры считали хранителями своих дворцов.

Иногда – древние легенды. О девушке, превратившейся в луну. О воине, который три дня сражался со смертью и всё-таки проиграл. О дереве, исполняющем только самые страшные желания. Я слушала, почти забывая, что нахожусь во дворце.

В тот вечер мы отправились в королевскую библиотеку. Я давно хотела найти старые карты восточных земель. Гаян обещал показать мне города, о которых рассказывал. Когда мы вошли, в библиотеке было почти пусто, лишь один человек сидел у высокого окна. Каэль. Он поднял голову от книги, поднялся и безукоризненно поклонился.

– Ваше Высочество.

Я даже не замедлила шаг, только крепче взяла Гаяна под руку и прошла мимо так, словно шута вовсе не существовало. Я знала, что это невежливо. Но именно поэтому так поступила. Пусть поймёт. Все игры имеют обыкновение заканчиваться.

Мы устроились за длинным дубовым столом. Гаян сразу разложил старые карты и увлечённо начал объяснять, где проходят торговые пути. Я внимательно слушала. Но... Всего один раз. Лишь на одно мгновение. Я подняла глаза. Каэль уже смотрел на меня. Ухмыльнулся так, если бы застал меня на месте преступления. А затем неожиданно едва заметно подмигнул, словно мы разделяли какую-то тайну. Меня охватило странное раздражение. Нет. Не раздражение. Желание стереть это торжество с его лица.

Я демонстративно отвернулась. Наклонилась к Гаяну и прошептала:

– Милорд...

Он сразу поднял голову. Наши лица оказались совсем близко. Так близко, что я могла различить золотистые искры в его тёплых карих глазах. Он же смотрел спокойно. Без ожидания. Без дерзости. Без желания смутить меня. Именно таким, наверное, и должен быть мужчина, который однажды станет королём.

Вот только я... Я ничего не чувствую. Совсем ничего. Ни волнения, ни дрожи, ни страха. Но разве этого мало? Разве каждой женщине обязательно сходить с ума от любви? Возможно... Возможно, для королевы достаточно уважения, достаточно доверия, достаточно дружбы. Гаян станет хорошим мужем и справедливым королём. Мы сможем править вместе. Со временем обязательно научимся понимать друг друга. А любовь... Любовь слишком ненадёжна. На неё нельзя опираться, когда на плечах лежит целая Империя.

Я уже собиралась что-то сказать ему... Как вдруг по библиотеке прогремел тяжёлый хлопок. Дверь с силой ударилась о стену. Я вздрогнула и подняла голову. Каэля в библиотеке уже не было. Гаян тоже посмотрел в сторону двери, потом перевёл взгляд на меня.

– Кажется... – он тихо усмехнулся. – Вы смутили Вашего шута.

Я хотела возразить. Сказать, что он вовсе не мой. Что мне безразлично, что он думает. Но почему-то... В груди стало холодно. Настолько холодно, будто кто-то распахнул окно среди зимы.

На следующее утро решение было принято. Я проснулась с удивительным спокойствием. Словно всю ночь спорила сама с собой и, наконец, победила. После завтрака я направилась в кабинет отца. Король Альдрик просматривал государственные бумаги, но увидев меня, он отложил перо.

– Лиара?

– Отец, я сделала свой выбор.

Несколько долгих секунд он молчал.

– Ты уверена?

– Да, – я медленно кивнула. – Я готова объявить двору имя человека, который станет моим будущим мужем.

Весь следующий день принадлежал не мне. Он принадлежал будущей королеве. Служанки наполняли мраморную купальню горячей водой, туда же медленно выливали драгоценные восточные масла, подаренные Гаяном. Жасмин. Белая лилия. Несколько капель сандала. Воздух постепенно наполнялся тонким сладким ароматом. Я долго сидела в воде, прикрыв глаза. Мне казалось, если провести в ней ещё немного времени, она сможет смыть сомнения. Не смогла.

После купальни служанки почти час расчёсывали мои волосы. Обычно я не позволяла тратить столько времени на причёску, но сегодня позволила. Тёмные пряди мягкими волнами легли на плечи и спину. Я несколько раз просила распустить их, потом снова уложить и снова распустить. Пока, наконец, не осталась довольна. Потом было платье. Нет. Платья. Их оказалось слишком много. Белое – нет. Синее – слишком холодное. Изумрудное – тоже нет.

Я сама удивлялась собственной придиричивости. На Празднике Масок мне было всё равно. Сегодня же... Сегодня почему-то хотелось быть красивой. Самой красивой женщиной

во дворце. Для кого? Для человека, которому я собиралась сказать «да»? Или... Я резко обожала собственные мысли. Нет. Не нужно искать смысл там, где его нет.

Выбор был сделан. Тяжёлое бордовое платье с жёстким корсетом идеально подчёркивало фигуру. На голову служанки осторожно возложили диадему наследницы Вальдории. Крупный рубин вспыхнул в волосах алым огнём. На шею лёг золотой воротник с тонкой россыпью гранатов. Голубые глаза подвели тёмной краской. На щеках появился едва заметный румянец. Я открыла маленький хрустальный флакон. Жасмин. Подарок Гаяна. Всего одну каплю. Я коснулась духами кожи в вырезе платья и сразу закрыла флакон. Достаточно.

Служанки отступили. Я посмотрела на своё отражение. Из зеркала на меня смотрела женщина. Не девочка, не дочь короля, будущая королева.

– Ваше Высочество...

– Пора.

Когда двери большого зала распахнулись, разговоры стихли. Я почувствовала это раньше, чем услышала. Десятки взглядов одновременно обратились ко мне. Мужчины смотрели с нескрываемым восхищением. Женщины – с той холодной завистью, которую тщательно прячут за улыбками. Я медленно спустилась по лестнице, не позволяя себе ускорить шаг, не позволяя никому заметить волнение. И только оказавшись рядом с матерью, смогла спокойно вдохнуть. Королева едва заметно кивнула. Сегодня даже она не нашла, к чему придаться.

Я скользнула взглядом по залу. Искала Гаяна. По крайней мере... Я убеждала себя именно в этом, но неожиданно встретилась глазами с Каэлем. Сердце пропустило удар. Дыхание сбилось. Я почти сразу отвернулась.

Сегодня он впервые полностью скрыл лицо. Серебряная маска шута закрывала его от лба до подбородка. Я не видела ни улыбки, ни губ, ни насмешки. И почему-то испытала разочарование. Глупая. Как бы мне хотелось увидеть его лицо... Когда я объявлю мужем... Гаяна.

Музыка неожиданно заиграла. Я удивлённо нахмурилась. Танцев сегодня не должно было быть. Это официальный приём. Не бал.

Я перевела взгляд на мать. Королева выглядела совершенно спокойной. Конечно! Она решила превратить вечер в праздник, чтобы счастливое событие выглядело ещё торжественнее.

Я поднялась. Толпа мгновенно расступилась. Навстречу мне уже шёл Гаян. Сегодня он был необыкновенно красив. Тёмно-зелёный камзол подчёркивал широкие плечи. Русые волосы были аккуратно зачёсаны назад. Тёплые карие глаза смотрели только на меня. Идеальный. Достойный. Добрый. Совсем не мой.

Он протянул руку. Я вложила свою ладонь в его. Тёплую. Надёжную. Чужую.

Музыка закружила нас. Очень скоро к танцу присоединились остальные пары. Я знала, что пора, что нужно сказать, нужно объявить, нужно закончить всё это. Но против собственной воли продолжала искать кого-то глазами. И нашла. У дальней стены.

Каэль. Он стоял, чуть наклонившись к совсем юной фрейлине моей матери. Девушка смотрела на него снизу вверх. Даже сквозь маску было видно, как близко он к ней наклонился. Он что-то тихо сказал. Фрейлина мгновенно покраснела. Опустила взгляд. Нервно улыбнулась. Стала дышать чаще.

Я почувствовала, как внутри что-то болезненно сжалось. Почему? Какое мне дело? Я должна была смотреть на мужчину перед собой. Но не могла...

Нога вдруг соскользнула. Мир качнулся. Я вновь потеряла равновесие. Гаян крепко удержал меня, не позволив упасть. Вновь.

– Всё хорошо? – тихо спросил он.

Я поспешно кивнула.

– Да... конечно... – голос предательски дрогнул. – Просто...

Я часто заморгала. В глазах неожиданно защипало.

– Я должна... Должна... Должна спросить...

– Нет, – Он мягко перебил меня. Музыка продолжала звучать. Мы всё ещё кружились среди других пар. – Это я должен спросить. Лиара, Вы согласитесь стать моей женой?

Я молчала. Время будто остановилось. За его плечом снова мелькнула серебряная маска. Каэль всё ещё стоял рядом с той самой девушкой. В груди образовалась тяжёлая пустота. Ком подступил к горлу.

– Ваше Высочество... – почти шёпотом произнёс Гаян.

Я закрыла глаза всего на мгновение, а затем открыла их вновь. Передо мной стоял человек, который никогда не причинит мне боли. Человек, рядом с которым королевство будет в безопасности. Этого должно быть достаточно. Я заставила себя улыбнуться и почти не узнала собственного голоса:

– Да, я согласна стать вашей женой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.